

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 3, 2005

Идите... проповедуйте
Евангелие... *Марк. 16, 15*

Участники благовестия на п-ове Таймыр

Из жизни братства

Мы к тому призваны... **13**

СИБИРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

г. Прокопьевск

КАВКАЗСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

г. Ереван

г. Махачкала

п. Лесной

г. Кызыл

ОДЕССКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ
хутор Шевченко

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издается на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

3 (175) . 2005

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

2 Благословенный дар
(«Братский листок»)
Когда мы научаемся радостному повиновению Его Духу, Он зовет нас нести евангельскую весть радости и спасения всем душам по всему миру...

3 Неутомимые глашатаи
Е. Н. Пушков
Во время благовестия вышел каяться жених и его глухонемая невеста... «Кто может разговаривать на языке жестов?» — обратился я к слушателям. Вышла женщина, я попросил ее спросить у плачущей, что она хочет. Та ответила: «Хочу покаяться...» «В чем?» — осторожно уточнил я через переводчицу. «Я — грешница...» «Как ты узнала об этом? Ты же не слышала ни слов, ни музыки? Ты только видела, как скрипачи водят смычком по струнам...» Знаете, что она ответила? «Иисус барабанит в мое сердце...»

6 «Неужели мало спасающихся?»
В. Я. Фот
Дорогой друг! Ты не можешь утверждать, что не слышал Его милосердного зова. Бог убеждает тебя не быть медлительным, не откладывать день покаяния. Минута, пока твое сердце бьется, — это твое время для примирения с Богом, завтрашний день — не в твоей власти. Господь напоминает тебе также, откуда начинается спасительный путь в небо, — не обходи тесных врат. Только узкий путь ведет в жизнь вечную. Господь давно ждет твоего покаяния. Он хочет видеть тебя подлинно счастливым человеком. Он подарит тебе новое сердце и новую жизнь.

10 Свидетельство дел
П. Костюченко

Из жизни братства
13 Мы к тому призваны...
Одесское, Сибирское, Кавказское объединения МСЦ ЕХБ

Они стремились к небесному
20 Его вера и по смерти говорит...
Памяти В. Я. Фот

24 Жемчужина нашего времени
(Автобиографический очерк.)
Продолжение.) Н. Е. Бойко

О благодати, данной церквам
28 Простираясь по узкому пути
(Из жизни Брестской общины МСЦ ЕХБ. Продолжение.)

Молодежная страничка
34 Богу — самое лучшее и тотчас!
Д. Сукач

Христианская семья
38 «Сеющий в плоть...»
Б. Б. Азаров
Будем внимательны к подрастающему поколению. Не только молитвами, но и образом жизни, делами и святыми устремлениями поспешим сеять в сердце детей только святое, только духовное.

Стихи, стихи, стихи
3 с. обложки
Золотая чаша «Как много подарил нам Бог!...»
В добрый путь «Я от Господа помощи жду...»

Дух Божий, живущий во мне, Мой дух Ты исполни — вдвойне, Чтоб чаша из дел золотых Сверкала в лучах неземных!

Благословенный дар

Но об этом полнее мы сможем узнать только в вечности, когда откроется всё то, что сейчас сокрыто. Благодатная работа Духа Святого проявляется в каждой душе, и все истинные дети Божьи испытывают на себе Его попечение и заботу.

...В настоящее последнее время Господь особенно желает видеть в Своих детях твердую веру, чистоту и единокровие, а также молитвенно открытое для Него сердце. Спаситель наш Иисус Христос совершил Свое дело спасения и послал на землю Божественного Утешителя — Духа Святого, Который и сегодня ищет души, через которых Он хочет проявить Себя в полной мере к славе Божьей. Но многие успокоились на том, что Господь положил начало Своей работы в них, и поэтому они духовно не растут, а усыхают. Души, верой пребывающие в Нем, обогащаются из небесных сокровищ от богатства славного наследия Его для святых и обогащают мир.

В эту полночь, в этом почти осязаемом мраке отступления и преследования святых, когда так скоро может раздаться крик: «Вот, жених идет, выходите на встречу ему» (Матф. 25, 6), как нуждаемся мы в новом исполнении над нами пророческих слов: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши...» (Д. Ап. 2, 17); как нуждаемся мы в особой силе Духа Божьего, чтобы находиться в деятельном ожидании второго пришествия Христа, сохраняя чистыми брачные одежды и горящие светильники, способные освещать окружающий нас мрак!

Бог же остается верен Своим словам: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Иоан. 14, 18). ...Не Он ли это наделяет силой служителей Своих, чтобы они исполнили дело Его и остались верными в борьбе?! Нет никакого сомнения в том, что Бог Свое дело домостроительства Церкви доведет до славного конца, хотя и в «тяжкие времена». Господь и сегодня не мерой дает Духа Святого повинующимся Ему. Он и сегодня призывает в виноградник Свой новых молодых тружеников. Он желает сокрушить их собственное «я» и взять в полное распоряжение Духа Святого... Он проводит нас через многие ежедневные испытания, чтобы мы поняли, наконец, свое бессилие и что сила наша — пребывать в Нем. И когда мы научаемся радостному повиновению Его Духу, Он зовет нас нести евангельскую весть радости и спасения всем душам по всему миру...

Всё, что делает Бог, — чудесно и величественно... Отец, после совершения дела искупления рода человеческого Сыном Своим Иисусом Христом, сошел в лице Духа Святого и соединил собравшихся в Иерусалиме в Свою Церковь.

К этой Церкви Христовой по милости Божьей принадлежим и мы, принявшие драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа. И для нас, живущих в дни завершения истории Церкви Божьей, особенно важно, что драгоценное обетование принадлежит и нам, равно как и христианам первых веков. Ибо нам дарованы великие и драгоценные обетования, дабы мы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью (2 Петр. 1, 4). И когда мы отдаемся Богу в полное послушание, Он дает нам Духа Святого, исполняя силой в меру нашего посвящения Ему.

Великое совершает Бог. Грешника, находящегося под осуждением, Он делает причастником Своей Божественной природы, уподобляя Сыну Своему, и обещает дать место на престоле славы рядом с Первородным Сыном Своим Иисусом Христом. Но, чтобы это осуществилось, надо быть храмом Духа Святого, а это всё производится «силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению» (1 Петр. 1, 5). Наше дело, услышав, принять и отдаться в послушание Ему, и тогда Он обитает в нас и совершает незаметную для плотских глаз чудную постройку Дома Своего из живых камней — душ, искупленных драгоценной Кровью Иисуса Христа, сознательно уверовавших в Него.

Богу угодно было запечатлеть на страницах Священного Писания тайны домостроительства, скрывавшиеся от вечности, но теперь явленные через избранников Господних — Его Апостолов. Эти откровения простирались вперед на два тысячелетия, и никогда еще Дух Святой за весь период истории Церкви не оставял Своей работы, и во всякое время были преданные Богу люди, созидающие Дом Божий.

Неутомимые глашатаи

«Возвысь с силою голос твой...» Ис. 40, 9

Мой отец имел коней. Один из них — трофейный: во время войны использовался в боевых действиях. Его ранили. Отец его вылечил, научил пахать. Однажды обрабатывали мы землю, и вдруг неподалеку заиграл духовой оркестр. Что произошло с конем! Услышав знакомый марш, он поднялся на дыбы, перевернул плуг и радостно заржал!

Вспомнил я эту удивительную историю далекого детства не случайно. Услышав о благовестии, я не могу оставаться спокойным. Думаю, не только я, но и всякий, кто благовестует.

Томит меня радостный долг перед грешниками. Понимаю признание Апостола Павла: «Если я благовестую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовестую!» (1 Кор. 9, 16). Благодарю

Бога за каждого, кто несет эту благословенную весть людям. Но вижу, что есть некоторые недоработки в этом важном труде.

Благовестие немислимо без дальнейшей духовной заботы о покаявшихся. С большой тоской я смотрю на благовестников, которые уезжают из поселков и городов, не оставляя тех, кто мог бы наставить приближающихся к Богу. Как-то во Львове с оркестром МХО мы провели евангелизационные служения. Были покаявшиеся. Через

два года мы снова оказались в этих краях.

«Вы меня помните?» — подошла ко мне, смущаясь, женщина.

«Вспоминаю, где же я вас видел?..»

«Я покаялась в прошлый ваш приезд, но ко мне никто не подошел. Я побывала в собраниях всех религиозных течений в городе, но это — не то... Куда мне идти?»

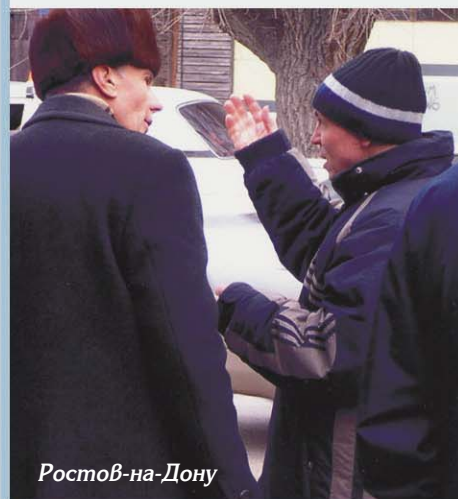
Неизбывная печаль! Другого слова не подыскать. Благовествуя там, где есть церкви, я всегда прошу

Челябинская область

Тюменская область

Ростов-на-Дону

Азербайджан

Ростов-на-Дону

местных служителей: «Уделите покающимся внимание, познакомьтесь, узнайте об их нуждах. Участие всегда дорого!»

Наблюдая за евангелизационными мероприятиями всемирно известных проповедников, я обратил внимание, как они помогают людям преодолеть психологический барьер и выйти вперед с покаянием. В разных местах зала, в котором звучит призывная проповедь, располагаются душепечители. Как только проповедник пригласит: «Кто хочет покаяться, встаньте», душепечители встают (а их бывает 200 и более человек!) и за ними проходят вперед желающие каяться.

У нас такой инсценировки не может быть. Коллективные молитвы (пастор произносит слова, а грешники за ним повторяют) не должны практиковаться. Но подойти к каждому покающемуся побеседовать, оставить адрес молитвенного дома, с указанным временем богослужений, — это необходимо, это наш святой долг.

Столпы и домостроители первоапостольской церкви одновременно были и самыми сильными благовестниками. Нам ли поступать иначе?!

Благовестник, обращаясь к народу с евангельской вестью, должен гореть духом. Если его сердце не исполнено Духом Святым, он не полюбит грешников. Можно использовать артистические жесты, слыть талантливым оратором, однако народ быстро обнаружит фальшь. Холодная люминесценция никого не зажжет. Но когда проповедник горит святым пламенем Христовой любви, зажгутся многие сердца.

Проповедника, со слезами говорящего к народу, спросили: «Почему вы плачете?»

Он не скрыл горькой правды: «Потому что вы не плачете, в то время как ваши души — у края зияющей пропасти...»

Во время благовестия вышел каяться жених и его глухонемая невеста. Жених помолился.

«Молитесь...» — обратился я к плачущей девушке.

«Не тревожьте ее, она глухонемая...» — почтительно остановил меня, волнуясь, молодой человек.

«Кто может разговаривать на языке жестов?» — обратился я к слушателям.

Вышла женщина, я попросил ее спросить у плачущей, что она хочет. Та ответила:

«Хочу покаяться...»
«В чем?» — осторожно уточнил я через переводчицу.

«Я — грешница...»

«Как ты узнала об этом? Ты же не слышала ни слов, ни музыки? Ты только видела, как скрипачи водят смычком по струнам...»

Знаете, что она ответила?
«Иисус барабанит в мое сердце...»

Мне приходится не раз приводить этот пример во время евангелизационных служений. Равнодушным к своему спасению слушателям я говорю: «Глухонемые слышат призыв Христа — неужели вы, простите меня за столь прямой вопрос, лишились слуха?» Иных это слово встряхивает, они пробуждаются словно от кошмарного греховного сна и выйдут вперед помолиться.

Народ, слушая проповеди Христа, дивился Его учению, потому что «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фариसेи» (Матф. 7, 29). И благовестникам Своим Христос дал власть: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью...» (Лук. 10, 19). Грешники, к которым мы

обращаемся со словом спасения, должны почувствовать неотразимое влияние Божественной власти в нашей проповеди, а не одни только поучения и обличения.

У пророка Исаии записано такое повеление: «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот — Бог ваш!» (40, 9).

Взойти на гору святости — должны благовествующие и в наши дни. Если жизнь проповедника не соответствует тому, о чем он проповедует — горе ему, его никто не будет серьезно воспринимать.

Пресвитер зарегистрированной церкви возревновал провести у себя служение по очищению и освящению. «Братья, дайте мне брошюру Совета церквей "Об освящении". Я сам проработаю с церковью, и мы перейдем к вам». Дали. Он дерзновенно прочитал церкви брошюру и стал призывать к покаянию, указывая на грехи одному, другому. Никто не реагировал. Потом старица объяснила ему причину: «Посмотри на себя...»

Оказывается, у пресвитера вторая жена... Какое очищение? Да и какой он служитель?..

«Возвысь с силою голос твой...» Для проповеди слова спасения не нужно пользоваться артистическими приемами, но провозглашать его авторитетно, с силой Божьей.

Где благовестник черпает силу? — «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога» (Пс. 61, 12). «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...» (Д. Ап. 1, 8). Без этой силы благовестник — никто.

«Не бойся...» Благовестнику нужно преодолеть не страх перед противниками

истины, перед боями, тюрьмой (к этому мы должны быть всегда готовы), но страх перед самим собой: «Что если я призову к покаянию, но никто не откликнется на призыв. Стыдно...»

Даже если никто не покается, то «проповедано будет сие Евангелие Царствия Божия во свидетельство...» (Матф. 24, 14). (В напоминание, в предупреждение, как звучит в других переводах.) Проповедовать необходимо. Господь спасает души, а мы должны возвысить голос и не бояться, но говорить: «Вот, Бог ваш! Он и наш, и ваш! Он и за вас умер, и за нас. Принимайте спасение Господне — оно ваше! В нем — жизнь! Почему вы отрекаетесь от жизни?»

Апостолы Петр и Иоанн благовествовали на заре христианства. Синедрион угрожал и запретил им никому не говорить об имени Иисуса Христа. **Церковь же прилежно молилась о своих тружениках — вот благодатное единство в служении.** Хорошо, когда церковь посылает и знает, куда поехала группа проповедников и сопровождает их труд молитвой.

Вникните в слова удивительной молитвы церкви первых веков: «...дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Д. Ап. 4, 29). Молились не о том, чтобы Бог защитил от суда, побоев, угроз. Нет. Со всей смелостью проповедовать! В евангелизационном служении смелость нужна и святое дерзновение. Иногда смелость одного вдохновляет остальных. Очень часто Господь прославляется через немногих.

Приступая к благовестию, помолитесь: «Господи, исполни меня Духом Твоим, чтобы исчез страх плотской...» Робость сковывает

порой тружеников. Они ожидают, чтобы кто-то другой начал призывать к покаянию. Господь же, если поручает нам это служение, то ожидает мужественного свидетельства о большой любви Бога к грешникам.

«...Исполнились все Духа Святого...» (Д. Ап. 4, 31). — Удивительное условие. Не половина участников евангелизационного труда, не девяносто процентов, а все! Без исполнения Духом Святым всех благовествующих не будет ни дерзновения, ни успеха. Апостолы были уже исполнены Духом Святым в день Пятидесятницы, но на каждое новое служение и дело исполнялись новой силой, и это отмечено в Священном Писании: «...Петр, исполнившись Духа Святого, сказал...» (Д. Ап. 4, 8). «...Павел, исполнившись Духа Святого... сказал...» (Д. Ап. 13, 9).

Проповедовать нужно с дерзновением, но не с дерзостью. Дерзновение — это смелость в Духе Святом, а дерзость — это оскорбление слушателей, превозношение самих себя. Дерзновенный проповедник — это кроткий, учтивый и благородный человек, у которого в духе нет превозношения над грешником будь то простой человек или облеченный в священнические ризы.

«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа...» (Д. Ап. 4, 32) — какое важное, цементирующее условие! Группа благовествующих немалыми без полного единства во взглядах, методах — во всем!

Апостол Павел — это муж, избранный к служению благовестия. Когда они в Антиохии «служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я

призвал их. Тогда они, совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили их» (Д. Ап. 13, 2—3). После благовестия Апостол Павел, прибыв в церковь, рассказал о проделанной работе — это необходимо. **Церковь должна знать об успехе посланников.**

Здесь я кратко изложил свою боль и радость, какую испытываю, подвизаясь в проповеди Евангелия, но нужно стремиться к большему успеху.

Рассказывают о художнике, нарисовавшем прекрасную картину, на которую многие обратили внимание. В адрес художника посыпалось обилие похвал. Слыша восторженные отклики, художник заплакал.

«В чем дело?»
«Лучшего я уже не нарисую...»

«Почему?»
«Эта картина мне самому нравится. До сих пор я видел изъяны в работе и стремился к лучшему, а теперь я не создам ничего подлинно красивого и совершенного...»

Необходимо помнить, что в деле благовестия до совершенства нам еще далеко и не останавливаться на достигнутом.

Хорошие педагоги, выпускающие учеников, говорят:

«Закончил курс?»

«Да».

«Все понял?»

«Понял».

«Но не забудь: в бочку, наполненную орехами, можно еще добавить много мер масла...»

Нам, чтобы выполнить поручение Иисуса Христа, нужно: ежедневное исполнение Духом Святым, молитва, единство, смиренное дерзновение. Да благословит нас Господь...

Е. Н. ПУШКОВ

«Неужели мало спасающихся?»

Эта статья дорогого нашего брата по вере и служителя Божьего, Валентина Яковлевича ФОТА, готовилась к печати, когда он был прикован тяжелым недугом к постели. Сегодня его нет уже с нами. Он у своего любимого Господа (читайте об этом с. 21).

Заканчивая земное трехлетнее служение, Христос проходил по городам и селениям, направляя путь к Иерусалиму. Некто изшедших с Ним и, по-видимому, не из Его учеников, спросил: «Господи! неужели мало спасающихся?» (Лук. 13, 23).

В самой постановке вопроса улавливается оттенок возражения, похожий на протест. По всей вероятности, некто считал, что спасутся многие, в том числе и он. Но, слушая Христа, этот некто помимо недоумения и удивления, усомнился еще и в правдивости слов Христа и осмелился возразить: «Неужели?» Другими словами: «Что вы говорите? Да может ли такое быть?!»

Ответ Христа не оставил места для сомнения. Как и тысячам других самоуверенных слушателей, Христос посоветовал неизвестному некто заботиться не о многих или немногих спасающихся, а в первую очередь о себе: будет ли спасен лично он и войдет ли именно он в это малое счастливое число.

Проповеди Христа удивительно конкретны. Он говорил ясно и определенно: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лук. 5, 32). Когда Христу рассказали о галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их, Он призвал людей вникать прежде всего в состояние собственной души и не считать, что галилеяне погибли за какие-то особо тяжкие грехи. «Нет, говорю вам, – под черкнул Христос, – но если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13, 3).

Спасение души – главный вопрос жизни. Важней его нет. Каждый житель земли прежде всего должен не упустить благоприятное время для личного покаяния.

Немалому числу грешников кажется, что в Царство Божье можно попасть своим, более удобным и легким путем, но это – опасное заблуждение. Христос указал, где начинается спасительный путь, и сказал, что он – единственный: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата...» (Лук. 13, 24). Тесные врата и узкий путь ведут в жизнь, «и немногие находят их». А «широки врата и пространен путь» ведут в гибель, «и многие идут ими» (Матф. 7, 13–14).

Сегодня христианство представляет собой до-

вольно пеструю картину: представители разных конфессий собираются вместе и каждый молится своему богу. Неужели все они войдут в Царство Божье? – Нет, конечно. Спасутся лишь те, кто подвизается войти сквозь тесные врата.

«Насколько они тесны?» – могут спросить. – Настолько, что пройдет ими только тот, кто не обременен никакими земными привязанностями. Пройдет тот, кто ради Евангелия отрешился во временной жизни от всего: от отца, матери, братьев и сестер, жены, детей и даже от самой жизни. С грузом житейских увлечений, таких как: квартира, машина, престижная работа, чрезмерная забота о личном благополучии, авторитете, – сквозь тесные врата не проникнуть, даже не пытайтесь.

Джон Буньян в книге «Путешествие пилигрима» описывает, как Христианин, идя к Небесному Граду с Уповающим, устали шагать по каменистой дороге. Увидев неподалеку тропинку, отделенную невысоким забором (она шла в том же направлении, куда продвигались путники), они с легкостью преодолели забор и сразу почувствовали, насколько мягче и легче идти по ней. «Будем внимательно смотреть: как только тропинка станет уводить нас в сторону от узкого пути, мы тотчас возвратимся», – решили они. Но наступила ночь. В темноте они окончательно заблудились и оказались на ложном пути, а потом с большим трудом и опасностями едва спасли свои души.

Не происходит ли подобное с нами? Множество верующих различных церквей направляются в Царство Божье. Даже могут не иметь догматических расхождений. Но присмотритесь: пути следования за Господом нередко резко разнятся. И христиане успокаивают себя: «Как только мы увидим, что служители наших общин повернули не туда, мы поспешим на узкий путь...» И ведут почти мирской образ жизни, не отказывая себе ни в каких удовольствиях. Я не говорю сейчас об откровенно греховных развлечениях. Они могут быть и более скрытые: каждое лето ехать на отдых, христианизированные видеофильмы просматривать, богатую жизнь себе и детям устраивать, – кажется, незначительные расхождения. Но не забудем: только тесные врата ведут в жизнь

вечную. Все остальные никогда туда не приведут.

«Я еще успею покаяться...» – это второе коварное заблуждение.

«Когда Хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери...» – продолжил Христос Свои рассуждения, отвечая на вопрос безымянного некто. Кто заранее позаботился о спасении своей души, тот вошел в Царство Небесное вовремя. Такие люди обычно и в житейских делах предусмотрительны.

Беспечные же, на свою беду, распыляются на мелочи (им кажется, без них не обойтись!), и пока они всё «утрясают», непременно и неоправданно опаздывают сделать самое существенное, самое судьбоносное.

Упустить благоприятное для покаяния время – это не на самолет или на поезд опоздать. Дорогие билеты пропадут – это всего лишь материальный убыток, и он поправим. Когда же речь идет о вечной жизни, опоздать – значит погибнуть. Пока не решен основной вопрос – спасение души – нельзя заниматься никакими другими делами, потому что все они – второстепенные. Здоровье, семья, квартира никогда не должны занимать первый план и отвлекать от покаяния перед Богом. С покаянием нельзя медлить ни минуты, – только так можно успеть войти в открытые двери. Кто не решит этот вопрос заблаговременно, будет стучать в запертую дверь. «Бог поругаем не бывает...» (Гал. 6, 7).

В третье заблуждение впадают грешники, надеющиеся, что им удастся упросить Господа открыть для них двери, – какое безрассудство! Несчастнейшие люди! Они думают, что докажут Богу, что знают Его.

«Мы посещали богослужения, на которых Ты нас учи! Мы многим людям свидетельствовали о Тебе...» – будут они напоминать Богу.

Поймите: совершенно неважно, что вы знали Господа. Важно – знает ли Он вас? А Христос знает только Своих, как пастырь знает овец своего стада, как любой отец знает своих детей.

Что значит знать Господа и быть для Него своим? Иисус сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23). Иисус Христос и Отец Небесный разделяют сердечное общение с теми, кто каждое утро, вечер и даже ночью встречается с Богом в молитве или в чтении Его святого слова, – этих христиан Бог знает и никогда не откажется от них. А тех, кто формально молился, по обычаю посещал богослужения, для вида читал Библию, – им Господь скажет: «Я не знаю вас, потому что не вношу в книгу жизни имен тех, кто посещает богослужения и имеет вид благочестия. У Меня есть Свои: послушные, смиренные, ничего не делающие самовольно...»

На одном предприятии работало много веру-

ющих. Люди, не знающие Бога, довольно точно подмечали недостатки и достоинства христиан: «этому побольше бы денег заработать»; «этот постоянно уклоняется от тяжелой работы»; «эта никогда не участвует в пустых разговорах, а если что-то скажет, есть что послушать, и всегда о Боге»; «этот никогда не откажет, всегда поможет». Горе нам, если неверующие найдут в нас ту же алчность к деньгам, как у незнающих Бога, ту же хитрость, бунтарский дух, дух спора. Всякий, кто соприкасается с нами, должен увидеть в нас благочестивых, святых людей. Таких и Бог знает, от таких Он не откажется, за такими Он придет, чтобы взять их на небеса.

В приведенной Христом притче о десяти девах пять неразумных дев никогда не думали, что их судьба закончится трагически. Они не сомневались, что войдут на брачный пир. И светильники у них были, и масло, и вышли они навстречу вовремя. Почему же им пришлось стучать и просить: «Господи! Господи! отвори нам» (Матф. 25, 11)?

Кому приходилось долго стоять у запертой двери и стучать, и звонить, тот знает, насколько это тягостно. Но не безнадежно. Если никто не ответил, можно еще подождать: может быть, услышат?!

Но когда стучащим ответили: «...не знаю вас, откуда вы, отойдите от Меня...» – это более чем ужасно, потому что ответ окончательный. Продолжать стучать бессмысленно и доказывать, что когда-то вместе ели и пили, как близкие друзья, – бесполезно. К тому же, вам объявили причину, почему вас не пускают: «В вашей жизни существует грех – вы делатель неправды. Называясь христианином, вы следовали за Господом удобным для плоти путем, а не так, как повелевал Господь. Вам в Царстве Божьем места нет». Вот к чему привела самонадеянность!

И это еще не весь ужас. Неведомому некто Христос сказал: «Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим, а себя изгоняемыми вон».

Довольно странно: если дверь перед человеком не открыли, значит, его не впустили – кого же тогда изгонять?! Изгоняют вошедшего! Я не могу до конца понять сокровенный смысл сказанного здесь Христом.

Некоторый свет проливает притча о брачном пире, приведенная Христом, где Царство Небесное уподоблено царю, сделавшему брачный пир для сына своего, на который попал человек, одетый не в брачную одежду (Матф. 22, 1–14). Царь, войдя осмотреть возлежавших, увидел его и удивился: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал». Ему нечем было оправдать свое незаконное вторжение.

Вероятно, всех, кто принял приглашение, царь распорядился облечь в особые одежды, пригото-

ленные по столь торжественному случаю. Все, повинувшись, надели новое одеяние, а этот один счел свою одежду годной и не захотел подчиниться общему для всех правилу, чем моментально себя обнаружил. Похоже, именно этот дерзкий, своевольный человек и был удален с пира.

Я далек от мысли, что непосредственно из Царства Божьего будут кого-то изгонять. Назначение притчи – не точная конкретика, а яркими прообразами указать на судьбоносную суть: спасутся лишь те, кто подвизался войти в Царство Божье сквозь тесные врата. Тот же, перед которым вход в небо оказался закрытым, надо полагать, был слишком уверен: кому-кому, а уж ему – только там и место. В мыслях он давно уже был там, а идти за Господом, отвергнув себя, не хотел. У него будет такое чувство, что его выгоняют с законного места, где он уже был. А оказалось, он на небе – чужой! Его не знают, откуда он. А он надеялся, что его знает и Бог, и Христос.

Изложенные Христом доводы побуждают и нас проверить: сквозь тесные ли врата самоотречения пошли мы и узким ли путем следуем за Ним? Знает ли нас Христос как Своих учеников? Не случится ли и с нами непоправимое? Не заплачем ли мы беспомощно и крайне безнадежно и не придем ли в ужас, когда увидим Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божьем, а себя изгоняемыми вон! Помилуй Бог... Сегодня нужно исправлять свои пути. Сейчас необходимо каяться, а не через минуту, или через час, или завтра.

«Придут от востока и запада и севера и юга, – сказал Христос, – и возлягут в Царствии Божием». Придут достойные, которые не обходили стороной тесных для плоти врат. Придут послушные, которые пребыли в напастях со страдающей церковью. Они будут вкушать трапезу Господню в Царстве Божьем (Лук. 22, 28–30).

Подытоживая беседу с анонимным некто, Христос произнес тревожную фразу: «И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними».

Последние и первые – эти два слова чаще всего можно услышать в очереди. Но стоять в длинной веренице, да еще последним – крайне неприятно. Люди невольно завидуют первым, обладающим всеми преимуществами приобрести необходимое, и от безнадежности опускают руки. Так кто же эти первые и последние?

Перечитывая почти одинаково изложенные евангелистами Матфеем (22, 2–14) и Лукой (14, 16–24) притчи Христа о брачном пире, можно заметить совершенно одинаковую подробность: на богатый ужин слуги, следуя желанию царя, приглашали в первую очередь званых. (В Евангелии Матфея отмечено, что к званым слуги приходили дважды.)

Благую весть Евангелия мы понимаем не ина-

че, как принадлежащую всем без исключения. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). «Христос за всех умер...» (2 Кор. 5, 15).

Казалось бы, и в притчах должно быть отражено, что Бог не лицеприятен, но мы читаем, что только после того, как званые пренебрегли приглашением, слуги были посланы на распутья, улицы и переулки созывать нищих, увечных, хромых, слепых – всех, кого только можно было найти.

Не заметить в притчах очередности невозможно: сначала приглашали званых, а затем – всех без исключения, и тоже дважды. Званые, которым оказали предпочтение, не ответили ни на первый, ни на второй зов. А прочие – не заставили себя ждать, прибыли на праздник тотчас.

Когда Апостол Павел и Варнава проповедовали в Антиохии, «почти весь город собрался слушать слово Божие; но Иудеи, увидевши народ, исполнились зависти и, противореча и зловолия, сопротивлялись тому, что говорил Павел. Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Д. Ап. 13, 44–46).

Первыми спасенными Христос хотел видеть свой народ. «Идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева», – повелел Христос Своим ученикам (Матф. 10, 6). Но увы! Христос плакал об ожесточении Своего народа: «...сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф. 23, 37).

Есть народы, которых Господь звал в Царство Свое в первую очередь и, похоже, не один раз. К примеру, немцы (я сам немец). Мартин Лютер в 1517 году с 95 тезисами выступил против основных догматов господствующей церкви. Тогда не было ни газет, ни радио, ни телефонов, но через неделю вся Германия знала об этом. Его называли реформатором. Он перевел Библию на литературный немецкий язык. Кажется, Бог к этому народу особенно благоволил. Но в настоящее время духовное состояние немецкого, как впрочем, и других народов, живущих в странах с высоким уровнем развития, оставляет желать лучшего. На евангелизационные собрания народ там не идет, трактаты не берут. Ни Евангелие, ни Христос им не нужны. Это званые, которые отказались прийти на праздник своего спасения. Вся Европа – это исторические христианские страны. Господь через Апостолов звал их в первую очередь.

А наша страна, наше поколение? Когда Господь открыл двери благовестия, мы не к якутам, не к ненцам и хантам в первую очередь пошли, а проповедовали в городах. В первые годы, казалось, народ восторгался от кошмарного атеис-

тического сна. Плакали, каялись перед Богом одновременно по 50 и больше человек, но многие ли остались в церкви? Тесные врата и узкий путь не устроили многих покаявшихся, и они отказались идти за Господом, хотя их звали.

Думаю, детей верующих родителей и их родственников Господь тоже хотел видеть первыми на брачном пире и в первую очередь их приглашал. Сколько о них вознесено слезных молитв! Обратилась к Богу мать, отец, сын – Бог желает через их свидетельство спасти остальное родство. Он оставил славное обетование боящимся Его: «...спасешься ты и весь дом твой» (Д. Ап. 10, 6). Бог хочет видеть на празднике спасенных многих, но, увы, многие годами отвергают Божий зов.

Не знаю почему, но благую весть народам Севера мы всё же несем во вторую очередь, и они нас справедливо спрашивают: «Почему вы раньше к нам не пришли?» Но, слава Богу, когда они услышали весть о Христе, они уверовали! Они сегодня призванные! Они придут и возлягут в Царстве Небесном: ханты, ненцы, якуты, эвенки, коряки, долгане, чукчи! А русские, украинцы и другие народы, которых первыми приглашали, к великому сожалению, могут быть изгнаны вон. Они попытаются стучать, претендовать, что раньше уверовали, раньше организовали церкви, раньше узнали о Христе, но в том вся и беда: знает ли их Христос? Не окажутся ли они в аду?

Что такое ад? – Это место вечных огненных мучений. Я читал о том, как, по-видимому, верующий человек задал беспечному, смеющемуся над адскими муками грешнику вопрос: «Скажи, сколько тебе дать тысяч долларов, чтобы ты полчаса подержал ладонь над горящей свечой?» Не знаю, найдется ли такой безумно мужественный человек, согласившийся на это. Однако сотни миллионов людей не могут себе отказать в греховных удовольствиях, за которые придется не полчаса, а вечно гореть в адском пламени!

Напомню доступное пониманию любого человека объяснение: если бы грешник, попав в ад, узнал, что он проведет в этом ужасном месте тысячу лет, – для него это оказалось бы неопишуемой отрадой: наступит всё-таки конец мучениям. Но дело в том, что такого утешения ни один грешник не получит. В аду он уже никогда не умрет, никуда не исчезнет. Он веками не выйдет оттуда ни на секунду.

О богаче, не отказывавшем себе на земле ни в каких удовольствиях, в Библии сказано, что «в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его» (Лук. 16, 23). Грешники, оказавшись в аду, будут видеть своих близких друзей и родных радующимися в небе, потому что они, когда призвал их Господь, покаяться, примирились с Богом. А откладывающие свое покаяние на потом, будут

с невыразимой болью вспоминать те богослужения, на которых для них звучал призыв к покаянию, а они убеждали себя, что еще успеют, что их время еще не подошло. Но увы! Они опоздали, и ничего уже не вернешь. Все утеряно навеки.

За многовековую историю человечества Бог многократно и многообразно говорил людям издревле в пророках. Более двух тысяч лет назад говорил в Сыне Своем, Иисусе Христе, который совершил Собой очищение грехов наших (Евр. 1, 1–3). Что касается каждого человека, то ни один из живущих не может обвинить Бога, что был обойден Его вниманием.

«...Я посылаю к вам всех рабов Моих – пророков, посылаю всякий день с раннего утра; но они не слушались Меня и не приклонили уха своего, а ожесточили выю свою, поступали хуже отцов своих» (Иер. 7, 25–26). Такую заботу Бог проявил о народе Своем, так звал их, но они не отвечали. Они повернулись к Богу спиной, а не лицом, – кого же обвинять в собственной гибели?

Через это напоминание Бог тоже говорит к твоему сердцу, дорогой друг! Ты не можешь утверждать, что не слышал Его милосердного зова. Бог убеждает тебя не быть медлительным, не откладывать день покаяния. Минута, пока твое сердце бьется, – это твое время для примирения с Богом, завтрашний день – не в твоей власти.

Господь напоминает тебе также, откуда начинается спасительный путь в небо, – не обходи тесных врат. Только узкий путь ведет в жизнь вечную.

Господь давно ждет твоего покаяния. Он хочет видеть тебя подлинно счастливым человеком. Он подарит тебе новое сердце и новую жизнь. Не сегодня ли самое подходящее время отказаться наконец от вожделенных привязанностей, которые так долго удерживали тебя на опасном пути, ведущем в погибель? Я приглашаю тебя отойти от края пропасти и простереть руки к небу, к милосердному Богу. Скажи Ему, как ты устал под бременем греха, как велика твоя вина перед Богом. Кто может поручиться, не последний ли это призыв Духа Святого к твоему сердцу?!

«Итак делай всё, что Бог сказал тебе». Эти замечательные слова сказали Иакову его жены в самый ответственный для Иакова момент, когда Бог повелел ему вернуться в землю родины своей (Быт. 31, 16). Бог позвал. Иаков был полон решимости идти. И как же отрадно было ему услышать, что вся его семья единодушна и согласна повиноваться Богу!

Дорогие друзья! Чтобы получить спасение, нужно, как сказал Христос, подвизаться, то есть прилагать усилия войти сквозь тесные врата. Ныне, слыша голос, обращенный непосредственно к вам, исполните всё, что Бог сказал, не уклонитесь ни направо, ни налево, и войдете в малое число спасающихся.

Свидетельство дел

Иисуса Христа с первых дней Его открытого служения окружали люди в большинстве своем настроенные недоверчиво. Кто только ни требовал доказательств Его высокого посланничества!

«...Скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» — заклинающая Богом живым, спрашивала Христа первосвященник (Матф. 26, 63).

«...Кто Этот Сын Человеческий?» — уточнял народ, не разумея сказанного Христом о Его вознесении от земли (Иоан. 12, 34).

«Неужели Ты больше отца нашего Авраама... чем Ты Себя делаешь?» — возмущались иудеи.

Иисус ответил им: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался. На это сказал Ему Иудеи: Тебе нет еще и пятидесяти лет,— и Ты видел Авраама?» (Иоан. 8: 53, 56—57).

Поскольку люди настаивали на доказательствах, Христос приводил их, ссылаясь при этом на предписания закона Моисеева: «Недостаточно одного свидетеля... при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей, состоит дело» (Втор. 19, 15).

Первое свидетельство о Христе — Отца Небесного: «Се, глас с небес глаголющий: **Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение**» (Матф. 3, 17).

Второе свидетельство Иоанна Крестителя, величайшего, почитаемого в народе пророка, слово которого имело большой вес: «**Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира**» (Иоан. 1, 29).

Третье свидетельство привел о Себе Сам Христос, говоря: «**Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня**» (Иоан. 5, 36).

Свидетельство дел — самое красноречивое, самое

убедительное, и оно громче слов. Человеком безупречным, не заслуживающим ни единого слова укоризны был пророк Самуил. «...Я состарелся и поседел; и сыновья мои с вами,— обратился он дерзновенно к народу. — Я же ходил пред вами от юности моей и до сего дня... свидетелюйте на меня пред Господом... у кого взял я вола, у кого взял осла, кого обидел и кого притеснил, у кого взял дар и закрыл в деле его глаза мои,— и я возвращу вам. И отвечали: ты не обижал нас и не притеснял нас, и ничего ни у кого не взял. И сказал он им: свидетель на вас Господь... что вы не нашли ничего за мною. И сказали: свидетель» (1 Цар. 12, 2—5).

Высокое благородство души, внутреннюю чистоту и бескорыстность Самуила высветил этот правдивый отзыв народа!

В конце каждого года служители общин нашего братства тоже предстают перед церковью с отчетом о проделанной работе, а также выслушивают замечания и пожелания — напряженный это момент. Каждый служитель переживает: что о нем скажут? Добрым ли будет свидетельство церкви?

Я заочно познакомился с братом и по отзывам верующих о нем полюбил его. После армии он посвятил свое время свидетельству о Господе. Начал с городка, где жили его родственники, а потом шел дальше и охватил местность в радиусе 300 километров. Иногда зимой пешком проходил 17 км, чтобы посетить посёлок, где есть жаждущие послушать Слово Божье, и 17 км шел обратно.

Брат, который помогал ему благовествовать, рассказывал: «Я очень изнемогал с ним. Проведем два богослужения в день, он говорит: мало. Три—четыре — это считал нормально. К вечеру я от усталости валюсь с ног, а он готовится к завтрашнему дню: читает, поет».

Был я в этом городе, где живет на квартире этот молодой благовествующий брат. Там есть небольшая группа верующих. В этой местности мне нужно было посетить больного, который долгое время не по-

г. Отрадный,
Самарская обл.
Часть строителей
дома молитвы.

«Кого найдете, зовите на брачный пир». (Бастуши,
Восточно-Казахстанская обл.)

сещает церковь. Во время беседы я попросил его рассказать, как он уверовал.

«Заболел я. Какое-то время дома находился. Болезнь усугублялась, я запил, да так, что спился. Ничемная жизнь, подумал я. Смысла нет жить, и решил свести счеты с жизнью. Возник вопрос: а вдруг после смерти и вправду есть другая жизнь? Приготовил веревку и вспомнил, что меня не раз приглашали на собрание послушать молодого проповедника. Пойду, думаю, спрошу у него. Пришел. Стучу. Никто не открывает. Вышел сосед. «Напрасно стучишь,— говорит,— его только ночью можно застать дома...» В таком случае, думаю, мне осталось только осуществить свое желание... Подошел к своему дому, поднимаюсь на третий этаж к своей квартире. Слышу, сзади кто-то догоняет. Поворачиваюсь — молодой человек.

— Вы ко мне приходили?

— Да.

— По какому вопросу?

— Заходи в квартиру,— пригласил его. Зашли. Я раздеваюсь, а у меня под курткой в колечко свитая веревка...

— Вот такой вопрос,— показываю ему веревку.

Слово за слово — и отговорил меня молодой человек от безумного шага... Сей час я — член церкви...»

Я радовался, что молодой благовествующий брат вовремя успел прийти!

Там, где он живет, возникла проблема во взаимо-

отношениях между верующими. Я и еще несколько служителей приехали помочь разобраться. Рассуждаем с членами церкви, а они говорят: «Вот если бы (называют имя молодого брата) он приехал и сказал, как поступить, мы бы так и сделали...» Надо же, думаю, мы, служители, решаем, а они ждут рядового брата! Его мнение для них важно. Почему? — Свидетельство дел брата, его жертвенность — по душе верующим, поэтому они дорожат его советами.

Рассказали мне о нем еще и такое: машина у него старенькая появилась, а на бензин денег нет и масло в двигателе пора менять. Но он ни у кого не просил денег и не жаловался. Продал свою теплую зимнюю одежду и на вырученные деньги купил масло, заправил машину, а сам в легкой одежде ездил в машине. Доброе свидетельство. Если мне скажут когда-то плохое об этом брате, я не изменю о нем хорошее мнение. Просто подумаю, что все мы — люди и способны ошибаться... Свидетельство дел его очень сильное. Молиться нужно, чтобы молодой брат сохранил такую ревность до конца жизни. И дай Бог, чтобы его ревность поощрила еще многих молодых христиан так служить Богу и ближним (2 Кор. 9, 2).

Время, в которое Бог судил нам жить, в некотором смысле трудное, особенно для молодежи. Семьи создают, а работы нет, производства закрыты, да и с жильем не проще. Для того чтобы заработать необходимое на содержание семьи, нужно научиться все делать на уровне евростандартов. Инструментом располагать только престижных фирм. Заказчики — люди состоятельные и нанимают первоклассных мастеров, способных сделать ремонт высшего качества. Не секрет, что за нашими братьями-специалистами — очередь. Почему? — Работают быстро и отлично. Богатые люди, не смущаясь, доверяют им ключи от дома или квартиры. Уверены: ничего не украдут, оставшийся стройматериал не исчезнет, потому что мастера — люди верующие, их ни в чем не контролируют, а только просят: «Ребята, вы отличные специалисты, не уроните свой престиж!»

Неплохое вроде бы свидетельство... Но когда нужно поехать на благовестие или на стройку молитвенного дома в какую-либо общину братства на неделю—две, начинаются трудности. «Не могу. Я пообещал работу сделать в срок. Мною будут недовольны... Мы — верующие и должны быть хозяевами своего слова...» И вместо святых дел, которые Господь призывает совершить (мы знаем, что только эти дела будут учтены на небе), наши хорошие специалисты, молодые и сильные братья, усердствуют исполнить то, что сулит хороший заработок и авторитет. Понятно, что глава семьи должен владеть какой-либо профессией, чтобы обеспечивать

Архангельск. Строительство дома молитвы. Первый дом сожжен недоброжелателями.

На строительстве молитвенного дома работа найдется каждому по его силе. (Хмельницкая обл.)

Духовно-назидательный раздел

семью, уделять нуждающимся и содействовать распространению Царства Божьего на земле.

Не будем забывать, что Бог наделил нас здоровьем и средствами, чтобы, во-первых, совершать Ему угодные дела, которые свидетельствовали бы о нас, как о соработниках у Бога (а это несравненно важнее, чем зарекомендовать себя специалистом у людей обеспеченных!), и мы должны уметь тотчас отодвинуть в сторону все суетные земные дела и ответить на зов Божий, на нужды церкви, братства. Но увы, дела многих братьев специалистов не служат свидетельством об их высшем небесном призвании, а лишь рекламой для людей мира сего.

В Тимашевске церковь большая. Одно время мы проводили евангелизационные собрания у домов верующих, но, к сожалению, не у всех. А замечательных и удобных мест было немало: поляна перед домом, или рядом стоят многоэтажки. Собрать людей нетрудно: только начини петь, и люди сойдутся отовсюду. Блюстителю порядка не могут предъявить нам никаких претензий — мы не занимаем чужую территорию. Но не все верующие могли пригласить к своему дому. Почему? — Потому что нет доброго свидетельства об их жизни: то между с соседями не поделили, то по пустякам повздорили, а теперь лишились возможности им рассказать о Господе.

Недавно пришлось беседовать мне с молодым братом.

— Попался я в сеть дьявольскую... — горюет.

— Каким образом?

— Устроился на новое место и в первый же день во время перерыва мне предложили папиросу. «Не курю», — отказался я. «Молодец, здоровье бережешь...» — похвалили рабочие.

(Самый подходящий момент сказать, почему не куришь — верующий! Начнется беседа. Это же замечательно! А брат промолчал.)

Вечером после работы возвращались с объекта в одной машине. Ребята купили водку и, конечно, мне предложили.

«Не пью...» — снова отказался я.

«Ты — спортсмен, что ли?»

И снова я постеснялся объяснить подлинную причину. На третий день рабочие в машине раскинули карты и пригласили меня.

«Слушай! Ты вообще, как не наш! Бери карты!» Я сам не заметил, как моя рука потянулась к колоде и я включился в азартную игру. Что мне делать теперь?! Летом я выходил на благовестие, раздавал Евангелия... Что рабочие мне скажут? «Ты вчера в карты играл, а сегодня Евангелие предлагаешь, — так кто же ты на самом деле?!»

Много значит своевременное безбоязненное свидетельство слов и дел! Оно спасительно и для христианина, и для неверующих. Меня призвали в армию в 1980 году. Отправили служить в стройбат. Привезли в полк и стали распределять по ротам. Зашел к командиру старшина и, указывая на меня, попросил: «Пожалуйста, дайте мне этого парня». «Он — баптист!» — поспешили его осведомить. Старшину это не испугало. Привел меня в роту, открыл каптерку: «Знаешь, почему я взял тебя? У меня здесь верующий служил, только что уволился. У него всегда порядок был. Надеюсь, ты такой же...»

Доброе свидетельство дел оставил после себя демобилизовавшийся солдат. Мне оставалось только сохранить и продолжить начатое в страхе Божьем свидетельством.

Есть еще одно необычное свидетельство. Его отмечает пророк Исаия: «Выражение лиц их свидетельствует против них...» (3, 9). Внутреннее сердечное состояние всегда отображается на лице человека. Недаром говорят: лицо — зеркало души. Иной человек настолько внутренне растлен, что и вид лица, и взгляд неизбежно носят греховный отпечаток.

Недавно служители нашей общины собрались церковным советом порассуждать о текущих вопросах. Служитель на какой-то момент прервал рассуждения и неожиданно обратился к диакону:

«Что у тебя случилось?»

«В чем дело?» — вздрогнул застигнутый врасплох диакон.

«Лицо у тебя озабоченное, удрученное...»

И брат излил душу. Рассказал обо всем, что у него наболело, — и всем всё стало ясно. Для себя я сделал вывод: внимательней относиться к ближним. Кто-то может быть обременен сложными проблемами — и как хорошо по лицу заметить это и вовремя помочь.

Выражение лица служителя может располагать членов церкви к беседе, исповеданию или отталкивать — и это тоже свидетельство. Служителя постигла беда — на лице мрачный отпечаток. Но если мы в мире с Богом, то даже тогда, когда горе пригнуло нас к земле, лицо наше будет излучать доброту, светиться от внутреннего счастья, во взгляде друзья прочтут дружелюбие, чуткость, милосердие. Служителю необходимо иметь свидетельство, что он добрый.

На панели в большой машине, на которой работает брат из нашей церкви, прикреплена открытка «Добрый пастырь», держащий на руках овцу. Брат часто подвозит по пути тех, кто просит. Сел как-то к нему в кабину мальчик и засмотрелся на открытку. «Я не беспокоил его расспросами, куда он едет. Пусть, думаю, смотрит», — рассказывал брат. Мальчик долго не сводил глаз с открытки, а потом взглянул на водителя и говорит: «А он — добрый...» — и указал на пастыря. «Почему ты так думаешь?» — спросил брат. «У пастыря лицо доброе...» Приятно после этого и рассказать людям о Христе, воистину добром пастыре, Который душу Свою положил для спасения людей.

Еще раз напомним слова Христа: «Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня». Да благословит и нас Господь совершать те дела, которые предназначил нам Отец Небесный. «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела...» (Еф. 2, 10). Не будем отклонять призыв Господень, когда Он зовет нас оставить личные суетные дела и поспешить на дела святые. Только совершённый для славы Божьей труд будет истинным свидетельством, что мы — народ святой, жертвенный. И только эти дела будут щедро вознаграждены в небе. Только они будут содействовать нашему духовному росту и умножению наших церквей. И они будут свидетельствовать о Боге нашем больше, чем слова.

П. КОСТЮЧЕНКО

Мы к тому ПРИЗВАНЫ...

ОДЕССКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

● Одесса

«**В**еликое поручение Господне — проповедовать Евангелие погибающим грешникам — мы стремимся выполнять с радостью, — сообщает пресвитер Одесской Пересыпской общины МСЦ ЕХБ. — В благовестии участвуют: молодежь, братья-проповедники и мои дети.

В хуторе Шевченко евангелизационное служение посещали взрослые и многие дети. Слово Божье сеялось на хорошую почву. Жители искренне сожалеют, что с такой важной для них вестью мы не посетили их раньше. Живут бедно. Работая, не получают зарплату.

Богослужения постоянно посещала мать пятерых малолетних детей. Когда стало прохладно, она предоставила свой дом для служения.

Мы приобрели транспорт для благовестия. Брат, отвечающий за его исправность, старается делать всё, чтобы он всегда был готов для поездки. На ремонт тратит свои средства, хотя это не всегда посылно. Отправляясь на благовестие к бедным, он загружает машину дровами (находит их где сможет), чтобы людям

было чем протопить печь и согреться. Так, проповедуя Евангелие, переходим из одного села в другое.

Посещаем также 4 группы, которые Бог созидает и духовно, и численно. (Находятся они в 140 км от Одессы и ближе.) Времени на дорогу уходит много, но мы это делаем с радостью, как для Господа.

Молим Господа, чтобы выслал делателей на нивы нашего объединения и пополнил ряды тружеников служителями и проповедниками, чтобы перед пришествием Христа как можно больше приобрести людей для Царства Небесного».

хутор Шевченко

Проповедуем с радостью.

● с. Петровка

«**Д**орогие братья во Христе и сотрудники на необъятной ниве Божьей! Мы, верующие общины

с. Петровки, объединенной служением МСЦ ЕХБ, сообщаем о радости, подаренной нам Богом через служение благовестия, которое регулярно проводим в доме-интернате для престарелых и инвалидов. Слушателей собирается иногда до 30 человек.

Одновременно работает христианская библиотека.

Дорогие наши братья! Мы молимся и о вас, чтобы Господь благословил ваше служение и чтобы нам быть бодрствующей живой единой Церковью Иисуса Христа. Церковью, ожидающей Его скорого возвращения.

С любовью ваши друзья во Христе».

с. Петровка, Одесская область.

Богрствуйте, ожидая явления Господа славы!

Кемеровская область ● Прокопьевск

«**П**родолжая служение Господу, мы радуемся обильным благословениям: в церковь (в 2004 г.) через водное крещение влились 12 человек, 11 из них — молодежь. Прошло шесть христианских браков. Господь благословляет нашу церковь детьми,— пишет пресвитер Прокопьевской общины МСЦ ЕХБ.

Проповедники совместно с оркестром народных инструментов проехали по Кемеровской области и в молитвенных домах за 16 дней провели 27 евангелизационных собраний. Почти после каждого служения беседовали с людьми.

Участники служений возвращались домой далеко за полночь уставшие, но радостные и бодрые духом от того, что могли рассказать людям о Христе.

Возвещаем спасение также в больницах для престарелых, в приютах для детей-сирот. Молодые братья и сестры совместно со старшими прошли по селам книгоношами из дома в дом и везде беседовали с людьми о Боге, дарили Евангелие, трактаты, пели христианские гимны. Общения в домах были сердечными и благословенными. Многие слушали со слезами и приглашали прийти к ним еще.

Благодарение Богу, вложившему в сердце народа

①

②

Люди без Христа обречены на гибель. Единственной надеждой на спасение является Евангелие, которое и Возвещалось в п. Лесном ①, п. Октябрьском ②.

СИБИРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Своего такое усердие к проповеди Евангелия погибающим».

День 17 апреля 2005 г. для Прокопьевской церкви на Ясной Поляне останется особенно дорогим и памятным. После двух лет непрерывной напряженной работы по строительству молитвенного дома под его просторными сводами совместно с многочисленными гостями церковь провела первое торжественное богослужение. Служители и сотрудники Совета церкви: Г. В. Костюченко, Д. А. Пивнев, П. Ф. Янцен, П. П. Изаак и другие добрые домостроители сибирских общин МСЦ ЕХБ разделили радость благословенного общения.

Главному Покровителю и дивному Устроителю, созидавшему этот храм,— Господу нашему — звучала сердечная хвала из уст каждого проповедника, хориста, музыканта и благодарных членов Яснополянской церкви.

В радостный для церкви день служители преподали обильные наставления собравшимся:

«Дом ваш стал шире, выше, удобств больше. Но помните: путь следования за Господом остается прежний — узкий. И в деле домостроительства церкви не должно проявляться никакого своеволия. В Церкви Христовой — все должно созидаться по Божественным стандартам».

«Тому благословенному факту, что церкви нашего братства могут строить такие уютные молитвенные дома, мы обязаны прежде всего Господу.

Христос для спасения каждого из нас уплатил высокую цену — Свою жизнь,— будем помнить это и сердечно благодарить Его за право называться и быть детьми Божиими.

Не забудем также и о много пострадавших наших братьях, которые долгие годы пребывали в неволе за верность делу Господа, за возможность церкви жить независимой от мира жизнью...»

«Будьте богаты духовным хлебом не только для насыщения каждый собственной души. Избыточествуйте хлебом жизни для погибающих грешников, не сознающих трагизма своего безверия и нравственной деградации...»

«Повинуйтесь голосу Духа Святого, и по зову Божьему, во-первых, отдавайте самих себя Господу, а потом и все свое. Это правило должно соблюдаться неукоснительно не только в период строительства и особых нужд, но постоянно.

Ничто в жизни христианина не имеет такого значения, как общение с Богом! Упование и вера у одних разбиты, хотя волны жизни вовсе не были разъяренными. У других же христиан жизнь словно соткана из сплошных жгучих страданий, но они бодрь, уверенно идут по узкому пути и других вдохновляют. Неиссякаемый источник силы они черпают в непрерывном общении с Богом. Имейте это истинное единение с Богом».

Один из братьев сделал беглый обзор, как совершалось строительство, остановившись на восторженных словах псалмопевца:

«Боже!.. уста мои будут возвещать всякий день благодарения Твои; ибо я не знаю им числа». И далее он засвидетельствовал: «Благоденный Божьих, какие мы видели на протяжении всей нашей работы действительно не перечесть. Мы видели чудеса Божьи. Это не пустые слова. Триста тысяч кирпичей нужно было разгрузить и вручную бесцельно раз переложить, прежде чем каждый из них лег на свое место.

Сердечно благодарим Бога также за неоценимую физическую и материальную помощь наших друзей из соседних общин. У народа Божьего, как и в дни Неемии, доставало усердия работать!»

Здание выстроено большое, высокое, а для этого нуждалось в специальных металлических фермах. Где их достать? Бог наш — Бог чудес! И в этой нужде Он содействовал нам щедро. Отправился брат в соседний Новокузнецк по личным делам, долго искал нужный ему адрес и неожиданно наткнулся на двутавровые балки и подходящие фермы. «Не посмотреть ли их нам, может, найдем хозяина и договоримся...» — предложил он, возвратившись. Мы поехали и увидели: именно такие фермы нам нужны! Но нам необходимо всего шесть, а их 12. Хозяин после некоторого раздумья отдал их все по сходной цене. Многотонные 12-метровые фермы везли на двух длинномерных грузовиках. Перевозку согласовали с работниками ГАИ.

Чтобы установить эти фермы, нужен был мощный кран КАТО. В нашем городе их всего два, и они — в непрерывной работе на новых шахтах. Оплата одного часа работы этого крана такая, что страшно и назвать. Приехали из предприятия посмотреть предстоящую работу, увидели, что ставить нужно всего 6 ферм и спросили: «А с оставшимися что намерены делать?» — «Можем предложить вам, если нужно...» Они обрадовались, назвали сумму для расчета. Поставили фермы на наш молитвенный дом и увезли с собой остальные, не нужные нам, металлоконструкции. Фактически фермы обошлись нам бесплатно! Это — чудеса Божьи!

Все служители сегодня прославляли Бога за Его чудное содействие, и я не могу ничего иного добавить, как повторить: «Слава Богу за всё! Мы — рабы ничего не стоящие! Бог дал нам силы, мудрости и благословил нас! Слава Ему одному за все!»

Молясь о ниспослании новых обильных Божьих благословений на жизнь Яснополянской церкви в возведенном молитвенном доме, соратники Божьи просили, чтобы очи Господа были «отверсты на храм сей день и ночь» (3 Цар. 8, 29), чтобы Он, надзирающий за нами Своим, учил, увещевал и утешал страждущих; чтобы сохранил церковь от пагубного влияния ветроучений и помог не сойти с верного пути; чтобы в новом доме услышали благовест и спаслись многие грешники.

Дому Господнему принадлежит святость на многие дни, и дай Господь, чтобы сердце каждого члена церкви было чисто и Богу было просторно в нём.

①

②

③

- ① Служители призывают благословение Божье на жизнь и служение Яснополянской церкви г. Прокопьевска в новом молитвенном доме.
- ② Первое торжественное богослужение.
- ③ Новый молитвенный дом общины МСЦ ЕХБ г. Прокопьевска (Ясная Поляна).

Члены Прокопьевской церкви совершают также служение благовестия среди глухих и обучают языку жестов тех, кто желает рассказывать о Христе людям, лишенным дара речи и слуха. С этой целью они побывали на Камчатке, в Кызыле (республика Тува), там покаялось 8 глухонемых; на Урале, Украине и особенно в Сибири. «Радостно совершать такое служение,— пишут труженики на этой необычной ниве. — К нам приезжают за духовной поддержкой глухонемые и слабослышащие из других городов Сибири. Мы заботимся о них, чтобы они служили Господу, а непримиренным с Богом свидетелем о покаянии.

Там, где бываем, не только обучаем верующих сурдопереводу, но и посещаем дома, где живут глухие, а также благовествуем в обществе глухих. Слушают с огромной жадой. Мало трудящихся на этой важной ниве. Мы молимся, чтобы число переводчиков умножилось».

г. Кызыл, республика Тува.

Христос слышит и безмолвную молитву покаяния глухонемой.

Кавказское объединение МСЦ ЕХБ

«...Кто Вы, призванные...»

(О работе среди глухонемых)

«Мне очень знакомы и близки страдания людей, лишенных слуха, зрения, увечных,— рассказывал на общении брат, трудящийся среди глухонемых,— эти люди нуждаются в особом сочувствии и внимании. В древности глухонемых приносили в жертву языческим богам, сбрасывая с высоких скал. Их считали непригодными к жизни и даже приносящими обществу вред. В Риме и в древней Греции глухонемых лишали права завещать и наследовать имение. Это пренебрежительное отношение передается из поколения в поколение и до сего дня остается без изменения, хотя в наше время жизнь этих людей немного улучшилась. И сегодня есть люди, возмущающиеся, когда глухонемые разговаривают между собой жестами.

Бог явил большую милость нашему братству в том, что в наших церквах совершается служение среди глухонемых. Без преувеличения можно сказать, что это великое явление нашего времени.

В годы гонений искренне обратился к Богу глухонемой. Многие слышащие его не понимали. Он очень хотел принять крещение. Когда вся церковь собралась у реки, где должно совершаться крещение новообращенных, пришел и он. Жестами он показывал служителям, что тоже желает креститься. Они не решались: действительно ли человек обратился сердцем к Богу? Глухонемой в огорчении ушел и быстро вернулся с фонарем. Зажег его и жестами объяснял: "У меня в сердце огонь Божий горит!" Братья поняли, что он возрожден к новой жизни и преподали ему крещение.

У глухонемой сестры по вере на Украине во времена гонений работала одна из точек нашего издательства, тайно печатала духовную литературу. Сестра много молилась о пробуждении среди глухонемых. По милости Божьей пробуждение началось в Москве, в Липецке, в Воронеже,

в Белгороде, Старом Осколе, в Прохладном, в Баку и в Прокопьевске, в Кемерове.

Помню, в Липецке глухонемые, собравшись из разных мест, первый раз пришли в нашу церковь. На лицах верующих застыло удивление. Группа людей, человек 25, заходит, занимают места. Служитель не знал, как с ними общаться. Переводчика не было. Пришлось проповедь написать им сначала на бумаге, а потом глухонемой (член церкви) переводил ее жестами. Мы очень радовались первому общению. Это было начало пробуждения.

После этого общения глухонемые и слабослышащие договорились собраться второй раз в Воронежском районе. Некоторые из глухонемых братьев тогда впервые в жизни проповедовали. Мы ободрились и укрепились духовно в общении друг с другом. Пришло время разъезжаться. Приехали на вокзал, но уезжать никто не хотел. Стали рассуждать: что делать? Кто-то предложил: "Давайте пойдём вниз по дороге и пообщаемся по пути". Как народ израильский шел по пустыне огромным станом, так и мы шли группой и делились друг с другом услышанным на общении. Время близилось к ночи. Брат, который работал библиотекарем в обществе глухих, предложил: "Пойдем в здание общества глухих. Я договорюсь со сторожем, он меня знает и пропустит". Мы помолились, чтобы он нас пропустил. Около двенадцати ночи брат постучал (а мы толпой стояли рядом) и как мог объяснил сторожу, кто мы и что хотим пообщаться, а утром разъедемся. Тот согласился. Всю ночь мы благословенно общались, молились и только утром разъехались.

Глухонемые и слабослышащие проводят евангелизационную работу со слепоглухонемыми, которые не только не слышат, но и не видят. Есть среди них верующие и те, которые посещают собрания. Общаться с ними сложно: глухонемой кладет свои руки на руки слепого и тот, ощущая жесты прикосновения, понимает, что ему говорят.

Слепоглухонемые люди талантливые. Могут разобрать двигатель машины. Прочистят его, промывают и снова соберут. Такой умелец слепоглухонемой отремонтировал трактор и поставил руль с правой на левую сторону. Тракторист удивился его мастерству. "Это мой трактор?" — "Да". — "А почему руль не на той стороне?" — "Я так захотел". Трактор работал исправно! Бог показывает, что и эти люди могут делать много полезного.

В церквах нашего братства глухонемые братья совершают служение среди таких же, как и они, в Сибири, в Средней Азии, в центре России, на Урале. Два раза в год проходит общение глухонемых в центре России, в Сибири, на Урале и редко в Средней Азии. На каждом общении мы не только проповедуем, но и рассуждаем, как совершать благовестие среди глухонемых в других регионах. Братья и сестры глухонемые молятся об этом.

Чтобы быть соучастниками в деле евангелизации среди глухонемых, не обязательно знать язык жестов. Кто желает, может оказать большое содействие по силам. Во-первых, постараться узнать, где живут глухонемые, где встречаются, чтобы, когда братья приедут, можно было без труда пригласить их на богослужение и тем самым ускорить и облегчить труд благовестия.

Во-вторых, можно написать трактат и пригласить глухонемого на собрание. Эти люди очень дорожат проявленным вниманием, как восклицал псалмопевец. "Господи! что есть человек, что Ты... обращаешь на него внимание?" (Пс. 143, 3).

В нашем братстве уже не один раз проходили курсы сурдопереводчиков. Первые курсы прошли в сибирском городе Кемерове в 1997 году, где слышащие сестры и братья учились сурдопереводу. С этого времени эта работа проводится успешно и в других местах.

Сейчас в нашем братстве насчитывается около 300 членов церкви из глухонемых. В 2004 году началось пробуждение среди глухонемых в Германии. Это радостная весть.

Друзья дорогие! Встречаясь с глухонемыми, постарайтесь всегда уделить им немного внимания, приветствуйте их,— они очень отзывчивы на тепло и ласку. Спросите: "Как живешь?" Они по губам понимают. Жестом ответят вам: хорошо или плохо».

«Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира...» (1 Кор. 1, 26—27).

Армения

«По милости Божьей в Армении совершалось благовествование в разных местах,— сообщает благовестник. — В совхозе п. Лукашино два дня, в Эчмиадзине 4 дня и в столице Армении Ереване 5 дней.

Там, где мы живем, мы проводили встречи с людьми по вечерам прямо на улице. Расклеивали приглашения и звали лично, посещая по домам. В молитвенный дом люди отказываются приходить, а на улице слушают. Берут христианскую литературу, журналы «Вестник истины» (Приложение) на русском и армянском языках.

Однажды в собрание пришла встревоженная местная жительница: "Скажите, что бы это значило: три ночи подряд во сне похожий на вас человек (указала на меня) зовет меня прийти в дом молитвы?"

"Когда мы приглашаем, вы отказываетесь, а теперь вас Сам Господь зовет,— пояснили ей. — Он любит вас и хочет спасти вашу душу. Посещайте богослужения и вы найдете путь спасения..."

Приходил послушать Слово Божье и человек с высшим образованием. Удивлялся: "Я никогда не ожидал, что вы проповедуете о таких ценных вещах! Насколько же важно для души то, о чем вы говорите!" Подарили ему Евангелие. Принял сердечно. Его сын свидетельствует, что Бог производит работу в сердце отца.

В прошлом году приняли крещение брат (он пришел к Господу через служение библиотеки) и сестра. Она долго ходила на собрание и когда искренне покаялась, Бог возродил ее душу!

Возвращаясь однажды домой, меня остановили на трассе женщины: "Подвезите по пути..." Сели они в машину, и, конечно же, я стал говорить им о Боге.

"Мы — беженцы из Баку и живем в Эчмиадзине..." (Это духовный центр армян.)

Довез их до места, а там, оказывается, живет более двухсот семей, целый городок! Бог побудил нас позаботиться о них и рассказать о правде Божьей. Прошли по всем домам, пригласили послушать Слово Божье. Четыре дня приходили и молодые, и старые. "Мы никогда еще не слышали, что можно получить спасение!..." — отзывались они после того, как побывали на богослужениях. Раздали много Евангелий, трактатов и журналов "Вестник

г. Ереван, Армения

Донести Весть спасения каждому — наш долг. Библиотечное (1) и евангелизационные (2, 3) служения в Ереване.

истины" (Приложение) на армянском и русском языках.

Верующего брата пригласил на стройку в Ереван знакомый прораб. — Появилась возможность благовествовать! Всю неделю проповедовали в городе о Христе! Сначала слушали, открыв окна в домах или с балконов, а потом подходили ближе. На второй день только начали свидетельствовать, смотрим, к нам решительно идет женщина. Крик подняла: "Какого вы Бога проповедуете?" Отовсюду сбежался народ, и порядком! "Ты почему нас не спросила? — оттесняли ее от микрофона слушатели. — Зачем ты пришла и мешаешь слушать?"

Мы отвели женщину в сторону для беседы, но служение продолжалось. Женщина ушла, а народ, сбежавшийся на шум, остался. Бог допустил быть этой "помехе", чтобы большее число людей услышали весть о спасении! И в последующие дни послушать проповеди сходилось много народу. Когда раздавали литературу, пришла и шумевшая женщина. Извинилась за свое поведение и попросила подарить книги.

Брат, проживающий в Ереване, посещает этот район с христианской библиотекой. И мы приезжаем с молодежью, с детьми. Мои дети уже поют на армянском языке и стихи рассказывают. Армянам это очень по душе. "Наши дети, — говорят, — сидят у телевизоров и компьютеров, где нет ничего ценного для души. А ваши дети напоминают нам о Боге, Которого мы совсем забыли..."

Кроме богослужений, в четырех местах в Ереване работают христианские библиотеки. Молодежь играет на гитаре, поют песни о Боге. "Когда стоишь один у стола с книгами, люди равнодушно проходят мимо, а когда видят, что дети и молодежь поют под гитару, многие останавливаются, читают книги, задают вопросы", — радуется брат, благовествующий в Ереване.

В Нагорном Карабахе не останавливается свидетельство о любви Божьей. Брат с семьей приехал туда для служения на полгода. Его беспокоят сотрудники неизвестных органов. Из дома забрали духовную литературу, больше месяца не возвращали его документы. Вызывают на беседы. Полагаются выяснить: "Кто тебя сюда направил? Кто финансирует твою работу?" и т. д.

За полгода, пока брат там благовествовал, покалится два юноши. Один из них пережил много угроз и побоев, когда его призвали в армию.

Господь допустил и моей семье пережить испытание. Я в очередной раз уехал по служению в Нагорный Карабах (обычно мы уезжаем с братьями на несколько дней). В четыре часа утра в наш дом через окно влез вооруженный человек. Жена испугалась, но тут же вспомнила проповедь, которую слышала накануне в собрании, что каждый христианин в своей жизни должен сделать определенный шаг веры. (Она прослушала эту проповедь полностью: Бог дал детям спокойствие, они сидели тихо.) "Вот он, мой шаг веры, который я должна сделать!" — промелькнуло в ее сознании.

— Отдай деньги, иначе переверну весь дом! — потребовал мужчина. — Я всё равно их найду! Мы знаем, что у вас деньги есть!

— Я правду говорю: у нас денег нет, — ответила жена.

Мужчина искал деньги в шифоньере, в серванте. Жена в этот момент склонилась на колени

и молилась. Он подумал, что она с кем-то разговаривает по мобильному телефону (провод обычного телефона он успел перерезать).

— Ты что делаешь? — испугался ночной гость. — С кем разговариваешь? Встань!

Она продолжала молиться.

— И ты думаешь, что Бог слышит тебя?

— Да! Бог сейчас здесь со мной присутствует и защитит меня...

— Правда! — согласился мужчина, — если бы не Он, то тебя уже не было бы в живых...

В комнате на стене висел текст из Библии: "Храним Господь всех любящих Его".

— Это тоже правда, что Он хранит тебя? — указав на текст, спросил мужчина.

— Да! Если бы не Бог, то, как ты сказал, меня уже не было бы в живых...

Мужчина взял немного денег, которые лежали открыто, и когда стал уходить, жена увидела, что он ее боится.

— Ты меня не боишься? — удивился он.

— Я с Богом никого не боюсь... — ответила она, чувствуя, что в эти напряженные минуты не она, а Бог говорил через нее.

С улицы вооруженному мужчине командовали, чтобы быстрее выходил. Он метался. Жена увидела в его глазах страх смерти.

— У меня есть жена, двое детей, но если к ним зайдут, с ними так не поступят, как я с тобой... У тебя защита — Бог... — искренне, но обреченно произнес он.

— Подожди, я о тебе помолюсь, — предложила жена и помолвилась о нем, о его детях, чтобы Бог подарил им спасение. Жена отдала ему продукты, которые нашлись в холодильнике, и он ушел.

Мы благодарны Господу, что по молитвам народа Своего Он хранит нас. Конечно, жене трудно оставаться одной с пятью детьми, но я благодарю Бога, что она никогда не препятствовала мне в служении. Молитесь, чтобы Господь и дальше хранил и дал нам дерзновение продолжать вверенное служение».

Армения, г. Ереван

Семья брата благовестника (играет на гитаре, жена — с ребенком на руках, и дети) — поют во время евангелизационного служения.

Дагестан

● Махачкала

«С евангельской вестью в гг. Махачкале, Избербаши и Каспийске пройдено около 40 тысяч квартир и домов, — сообщает служитель. — Благодарение Богу за возможность рассказать всем этим людям о Христе Спасителе и подарить Евангелие.

В конце ноября 2004 г. молитвенный дом в Махачкале пытались взорвать. На газовую трубу большого диаметра, проходящую между окнами подвального помещения и молитвенного зала, положили взрывное устройство. Меня в это время дома не было, я посежал верующих. Мне позвонили. Взяв телефонную трубку, я услышал общий громкий детский плач. Подъехал к дому минут через 15, а возле него — машины ФСБ, пожарная, милиция, "скорая помощь", газовой службы и много народу.

Когда раздался взрыв жена с детьми находилась в летней кухне (в 3-х метрах от молитвенного дома). Они хотели выйти во двор, но, открыв дверь, услышали громкое шипение: из поврежденной трубы под большим давлением выходил газ. Они подумали, что за шипением последует новый взрыв, закрыли дверь, упали на колени, плакали и моли-

лись. Дети просили прощение за свои грехи. Когда они вышли на улицу — у дома собрался народ и машины.

Взрывом выбило стекла верхнего окна, нижнее — вообще вылетело. Жена и дети видели огонь. И действительно, стена и окно опалены, а почему газ, бьющий мощной струей, не загорелся — для людей загадка, а для нас — чудо Божье! Понятно: рассчитывали, что после взрыва сгорит дом, но Господь наш есть Бог хранящий и любящий. Дом молитвы стоит — для соседей это большое свидетельство о силе Божьей.

Соседка, видя происшедшее, недоумевала: "Непонятно, кому мешала эта газовая труба?!"

"Не труба, а дом молитвы мешал..." — пояснили ей.

Молимся Господу, чтобы дом Божий стоял и дальше, наполняясь новыми спасенными душами».

г. Махачкала

Присоединились к Господу союзом Вечным крещаемые из лезгинского народа.

Осетия

● Моздок

В г. Моздоке каждую субботу совершается благовестие от дома к дому. «Желаем обойти весь город, побывать в каждом доме, побеседовать и подарить Евангелие, — сообщает благовестник Моздокской церкви.

В окрестном селе Полтавском годами проповедовали Евангелие, не имея очевидных результатов. Подступали мысли уйти на другое место, но оставить всё же не решились. Вскоре пригласила в дом большая женщина. Несколько служений провели, она обратилась к Господу и отошла в вечность спасенной. Затем покалится другая безнадежно больная — и эта умерла счастливой, примиренной с Богом.

Благовествуя, познакомились с третьей женщиной (она переехала из Чечни). Провели у нее в доме богослужение. Сегодня она — член церкви и в ее доме проходят собрания. Господь учит нас не руководствоваться видимым, а волей Божьей.

Направляясь в другие места с благовестием, всё время проезжали мимо хутора Привольный. Не хорошо, думаем, там же тоже погибают грешники. Помолиться церковью, чтобы Бог благословил наш труд там. Заехали и с крайней улицы пошли из дома в дом, беседуя с людьми. Собрания проводили прямо у дворов. Покалится душа — теперь она член церкви.

Евангелизируем окрестные сёла г. Моздока. В одном селе постучали в калитку. Вышла девочка. Попросили позвать старших. Вышел мужчина (у него, оказывается верующей была мать). Провели там богослужение. Сегодня этот брат — член церкви.

Несмотря на напряженную обстановку, люди добывают на хлеб, кто как сможет и устроят свой быт. Как опасно в погоне за всем этим забыть о том, что рядом погибают души. В нашей церкви постоянно звучит призыв: кто пойдет на евангелизационное служение? И каждый решает: пойду ли? Или в первую очередь вскопаю огород, сделаю в доме ремонт... Как важно отвечать на призыв Божий согласием и не поддаться востому, что отвлекает от распространения благодати. Не будем оставлять порученного дела из любви к Господу и ближним».

Его вера и по смерти говорит...

23

апреля 2005 года. Весеннее утро. Солнце, поднявшись над землей, щедро льет лучи на пробуждающуюся природу. Тепло. В этот субботний день жители города Прокопьевска спешат каждый по своим делам, но на одной из его окраин они замечают необычную картину: к большому новому дому со всех концов стекаются люди.

Местные жители знают, что этот дом — молитвенный. Еще не прошло и недели, как он гостеприимно распахнул двери и верующие приглашали всех желающих прийти послушать о Господе неба и земли. На открытие дома молитвы тогда тоже собралось много народу. Но сегодня его еще больше. Верующие подъезжают на машинах, идут небольшими группами. Правда, их лица печальны.

У стен дома молитвы прохожие замечают выставленные многочисленные венки с траурными лентами, и необычные закрепленные на шестах плакаты, на которых ясно выделяются слова: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе», «Он был светильник горящий и светящийся». Становится ясно, что здесь пройдут похороны. Но почему так много людей? Кого хоронят?

В этот день церковь просталась с горячо любимым служителем, проповедником Евангелия, сотрудником Международного совета церквей

ЕХБ, Валентином Яковлевичем ФОТ.

Недалеко от входа в дом помещен портрет умершего с датами его краткой, но насыщенной служением Богу и людям жизни. На портрете написаны слова: «Он не дорожил своей жизнью, только бы проповедовать Евангелие...»

В просторном помещении при входе в зал на стенах прикреплены два стенда с фотографиями. На первом, озаглавленном словами из христианской песни: «Я не хочу полуправды, я не хочу полуправды...», помещены фотографии из жизни Валентина Яковлевича ФОТ. На первой — мальчик, росший в христианской семье; на второй — вся семья рядом с радиоприемником, у которого после одной из христианских передач в 12-летнем возрасте покаялся будущий служитель. Далее фотографии, повествующие о создании уже своей семьи и другие. Рядом — второй стенд. На нем написано: «Пусть порываются струны, лишь бы не даром звенели!» Здесь размещено значительно больше фотографий, запечатлевших моменты служения брата вплоть до последних дней его жизни.

Валентин Яковлевич
ФОТ
1954-2005

На длинном столе разложены журналы «Вестник истины» и «Сибирские нивы», в которых печатались статьи Валентина Яковлевича.

Зал заполнен людьми. Впереди на возвышении — гроб с телом умершего. Рядом — объятые скорбью родные и близкие Валентина Яковлевича. Но во взоре их — не безысходная скорбь людей, не имеющих надежды, но скорбь возвышенная, святая. В глазах присутствующих — боль, но не отчаяние...

Служители Сибирского объединения и Международного совета церквей у гроба дорогого соратника.

Отпечаток благоговейной печали лежит на лицах присутствующих, слышится в пении хора, в проповедях и свидетельствах. Добрые слова произносятся не только с кафедры. Еще долго из уст в уста будут передаваться простые, правдивые истории о том, что говорил и делал брат Валентин. Его любили...

Эту любовь он снискал не на поприще переходящей человеческой популярности. Она не пришла к нему от знатного рода. Искренняя любовь, которой проникались к нему близкие и дальние, прежде всего исходила из его сердца. Валентин Яковлевич сам горячо любил людей. Любил не на словах. Он спешил к людям, не щадя себя. Такая любовь не остается незамеченной и не нуждается в рекламе, но сама пленит сердца и вызывает ответное чувство. Его любовь, как и любовь нашего Господа, нередко сталкивалась с непониманием и отвержением, но от этого не стала меньше и ущербней.

В зале — разные люди: здесь и приехавшие на траурное служение служители Совета церквей, Сибирского совета, посланники от различных объединений нашего большого братства, сотрудники на нивах благовестия, члены родной Яснополянской церкви, друзья и знакомые Валентина Яковлевича, братья и сестры, обратившиеся к Богу через его проповедь, соседи и родственники.

Звучат минорные песни, проникновенные стихотворения, написанные на смерть благовестника. Братья читают с кафедры святые слова утешения из Библии, вспоминают благословенные минуты общения из прошлого... А этих драгоценных, памятных минут было немало, хотя жизнь умершего не была долгой.

Усердие, неутомимость и радость в труде благовествования, а также мужественное терпение в страданиях Валентина Яковлевича отмечали служители и сотрудники МСЦ ЕХБ (Д. А. Пивнев, А. И. Валл, В. А. Маркевич, Г. С. Ефремов, П. Ф. Янцен, П. П. Изаак) и добрые домостроители церкви Сибирского объединения (их было около ста), прибывшие разделить скорбь утраты с церковью и семьей почившего брата.

Служитель Совета церквей Г. С. Ефремов (из С.-Петербурга) передал от председателя Совета церквей Геннадия Константиновича КРЮЧКОВА привет любви, слова утешения и ободрения семье дорогого брата Валентина Яковлевича, Яснополянской церкви и всем братьям и сестрам Сибири, чье сердце, как впрочем, и всего нашего братства, содрогнулось при вести о смерти благословенного труженика. Помогите, Господи, и нам в свой час отложить изношенную в служении Богу одежду плоти и без вздоха сожаления перейти в лучший мир для лучшего дела!

«Я знал о мучительном недуге Валентина Яковлевича, — продолжил Геннадий Сергеевич, — и у меня теплилась надежда на чудо исцеления, но Бог знает, что лучше для него и для нас. О Мардохее, через которого Бог в суровую годину чудесным образом спас Свой народ, сказано, что он был "любимым у множества братьев своих, ибо искал добра народу своему" (Есф. 10, 3). Валентин Яковлевич любил Бога, любил пробужденное

братство, не щадил себя. Призывая людей ко Христу, он желал им добра, поэтому без преувеличения можно сказать, Валентин Яковлевич был любим у множества братьев...»

Тепло отозвался о дорогом сотруднике служитель Совета церквей А. И. Валл:

«В ранней юности Валентин Яковлевич доверчиво отдался Господу, отрешился от себя и уверенно трудился на миссионерских полях, помогал в домостроительстве церквей. График его служения был довольно плотный. Искренне служил Богу и ближним, он переносил скорби, выпадавшие на его долю. Но эти страдания были в радость и удовольствие, потому что радостным был результат этих страданий — спасенные души, новые церкви и группы. Во всем Валентин Яковлевич оказался верным и побеждающим. И в последнем поединке с собственной, разрушаемой болезнью плотью, он не был постыжен. Он умер с именем Иисуса на устах... "Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем" (2 Тим. 2, 11)».

«Никто не утверждает, что праведники не умирают. Но о мужах благочестивых сказано еще, что они восхищаются от зла (Ис. 57, 1), — обратился к присутствующим служитель Совета церквей Д. А. Пивнев. — Здесь присутствуют около тысячи христиан любящих Валентина Яковлевича и знающих, как он усердно благовествовал. Он словно родился специально для проповеди спасения грешникам Сибири. Это — Божий подарок всему братству. Эту утрату трудно восполнить. Он трудился за двоих. Его невозможно было убедить дать себе передышку в служении. Да, он ушел, но проповедь Евангелия остановить нельзя. Чье сердце зажжется любовью к Богу и погибающим грешникам, чтобы сказать: "Пошли меня, Боже, к тем, кто еще не слышал о Спасителе"?»

«Об Иоанне Крестителе, предтече Господа нашего Иисуса Христа, сказано: "...он засвидетельствовал об истине. Он был светильник, горящий и светящийся; а вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Иоан. 5: 33, 35). Я думаю, что эти слова можно отнести и к нашему брату Валентину Яковлевичу, — сдерживая слезы глубокого сочувствия, говорил служитель Совета церквей П. Ф. Янцен. — Услышав о болезни Валентина Яковлевича, который в последнее время был помощником ответственного за Сибирское объединение, мы бы хотели порадоваться его выздоровлению, совместно еще послужить Богу, но что принесет больше славы Господу: благословенная, отданная Ему жизнь, или смерть — знает только Бог.

"Господь ведет меня по ступеням долины смертной тени, — говорил Валентин Яковлевич, — и, если угодно Его воле, то чашу страданий я бы хотел выпить до дна..." Жизнь дорогого брата для всех нас была замечательным примером, и в смерти — он пример терпения и смирения».

Э. Дриггер:

«Благодарение Богу, что искренние служители Господни, такие как Валентин Яковлевич, своим жертвенным подвигом дополняют 11 главу Послания к Евреям, где приведен перечень героев веры.

Я познакомился с ним в 1982 году, когда старшие бра-

тъя нашей и Ясно-полянкой церкви (в том числе и его отец Яков Иванович Фот) были в устах за дело Господне. Глубоко в душу мне запали слова Валентина Яковлевича: "Мы хотим, чтобы ни одно служение, совершаемое в церкви при наших отцах, не было остановлено". Бог дал ему милость не только исполнить это желание, но и приумножить, — чему все мы свидетели».

А. А. Куренбин (благовестник Сибирского объединения МСЦ ЕХБ):

«С Валентином Яковлевичем я встречался еще в ранней юности на христианских общинах. Когда наступило время открытой проповеди Евангелия, он принимал в ней самое ревностное участие. В Сибири трудно найти место, где бы он ни проповедовал. Все общения благовестников, планирование маршрутов евангелизационных служений мы разрабатывали с его непосредственной помощью. Я удивлялся той благодати и мудрости, какие ему давал Бог! Благословенным успехом увенчивалось все, что он предлагал и советовал. И не только в этом сказывалось его содействие. Он непосредственно сам ехал и шел по трудным дорогам, претворяя в жизнь намеченные планы.

В начале 90-х годов Господь обратил наше внимание на народы Севера, где еще не проповедовалось Евангелие. Мы собрали сведения о 30 народностях и раздали эту информацию по церквям для молитв. Валентин Яковлевич первый поехал к хантам, ненцам, эвенкам, и Господь обильно благословил евангелизационный труд среди этих народов».

И вдруг, словно проникновенное послание для церкви от самого Валентина Яковлевича, в динамиках зазвучал его голос, его прощальное слово. Слово об утешении... Зал замер и со слезами вслушивался в слова и голос дорогого служителя. Казалось, будто он снова среди нас, снова обращается к молодежи и всем собравшимся, снова сердечно излагает драгоценные библейские истины.

И в этой проповеди, записанной им перед смертью на диктофон, он остался верен своему призванию

Семья и церковь в благоговейные минуты прощания.

нию благовестника. Исподволь тема об утешении сменилась горячим призывом грешников к покаянию. Но это только запись. Уже никогда в нашей жизни мы не увидим его, поднимающимся на кафедру, не услышим его живого. Его труд завершен. Вникать в Писание, проповедовать и нести свет Евангелия теперь нужно нам. И на траурном служении звучат слова, поощряющие к служению молодых тружеников, призыв к следующему поколению служителей, к сыновьям Валентина Яковлевича.

После служения в молитвенном доме зачитываются некоторые из множества телеграмм соболезнования, поступивших семье и церкви. Еще одна проповедь звучит на улице, чтобы все соседи и прохожие могли услышать драгоценное Слово благоговейно, которое так ревностно нес брат Валентин Яковлевич.

Траурная процессия благоговейно движется в сторону кладбища. Ее составляют около полутора тысяч человек. Скорбное шествие под торжественно-грустные мелодии медленно идет по родному городу отошедшего в вечность служителя. Прохожие и водители автомобилей, остановившись, недоуменно взирают на происходящее. Им невдомек, что это необычное шествие каким-то образом связано и с ними. Последний долг отдают тому, кто жил рядом с ними, кто был душой многих евангелизационных мероприятий, организованных для них, для соседей, для земляков, с кем великий Бог судил ему жить в одном городе. Сколько раз многие из них пренебрегали устными приглашениями, трактатами,

разносимыми по домам, объявлениями, зовущими посетить богослужение, где проповедовал Валентин Яковлевич. Воистину подтверждаются слова, сказанные древним: «Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхитаются от земли...»

Вот и сейчас, увлеченный суетой город лишь на какие-то мгновения остановился и с долей удивления проводил глазами процессию, над которой возвышались видные издали плакаты с библейскими текстами. Это была еще одна проповедь Валентина Яковлевича, еще один призыв остановиться на гибельных путях и устремиться к вечности, к Богу.

На кладбище, перед тем как тело было предано земле, звучит еще одна проповедь и последнее свидетельство сына: «До свидания, папа!»

Горечь разлуки вызывает слезы на глазах родных и близких. Слова молитв и утешения, слова святой надежды и упования, благоговейная музыка и неподдельная скорбь на лицах присутствующих привлекают внимание редких посетителей кладбища, оказавшихся на этом печальном месте.

Вскоре всё смолкает. Венки, венки... Их много. Ими окружен могильный холм: от родственников, друзей, от многих церквей, где бывал брат Валентин Яковлевич, от служителей Сибирского совета и Совета церквей.

Пройдет некоторое время, поблекнут венки. С годами утихнет боль разлуки. Если Господь продлит жизнь на земле, сменятся поколения, и река забвения смывает многие громкие имена. Но никогда не изгладится из памяти Господней то, что было сделано во имя Его! Никогда не обесценятся дела тех, кто совершал их ради Господа. Память праведника пребудет благословенной.

Могила Валентина Яковлевича находится недалеко от входа на кладбище. С неброского памятника, стоящего у самой дороги, на всех пришедших на погост смотрит лицо того, кто свою жизнь отдал для блага других. Под именем и датами жизни высечены слова: «Он не дорожил жизнью, только бы проповедовать Евангелие...». Эта надпись привлекает внимание прохожих и заставляет задуматься о том, что кроме временной жизни есть вечная, простирающаяся за грань земного бытия, которая связывает бренного человека с вечным Богом. Поистине вера Валентина Яковлевича говорит и после его смерти.

Траурная процессия благоговейно движется в сторону кладбища.

Памяти В. Я. Фот

Милый брат, отошел ты в небесные дали. Путь земной многотрудный тобою свершен. Ты страдал, и с тобою мы тоже страдали И молились — таков христианский закон.

Если болен один, то скорбят члены церкви, Если радуется — это радость для всех. Дай Господь, чтоб любви огоньки не померкли, Чтобы нас не сковал равнодушия грех!

Дух твой в небе теперь, там не будет страданий. С честью ты перешел чрез земной Иордан. Много ценных камней ты вложил в Церкви зданье. Да утешит тебя неземной Ханаан!

Год назад на общении были мы вместе И мечтали с тобою встречаться не раз, Обсуждали отчеты с полем благовестья, Ты докладом и словом порадовал нас.

Ты сотрудником братства был искренним, верным И мог стать уже членом Совета церквей. В благовестии был неизменно ты первым, Прославлялся тобой Иисус Назорей.

Но мы странники все на земле, в поднебесье, В вечный край перейти ждет нас всех череда. Хор поет о небесных обителях песни — На земле не увидимся мы никогда.

Все, кто с Господом в небе, те очень счастливы, Хорошо это знает спасенный народ, Но скорбят откровенно «Сибирские нивы» — Их покинул бессменный редактор брат Фот.

Смерть служителя — это большая утрата, Он достоин от Господа многих наград. Мы лишились способного друга и брата. Подражанья достоин любимый наш брат.

Эта весть облетит и Сибирь и Полесье, Загрустит Украина, Молдова, Кавказ. В путь последний уходит большой благовестник... Валентин, наш сотрудник, ты дорог для нас!

Раны сердца, конечно, лишь время залечит. Без тебя нужно будет трудиться сильней... Скажем мы: «До небесной, до радостной встречи!» Благовестники братства Совета церквей.

Е. Н. Пушкин.

Брату В. Фот (посвящается)

Здесь у гроба собрались родные, друзья, В сердце скорбь и на лицах печаль. Застонала как будто от горя земля, Сына ей уходящего жаль.

Умер воин Христа, Божьей веры герой, Благовестник любви и добра. Взял его Иисус в Свой небесный покой, В царство мира, в сиянье утра.

Он был нами любим, он был лучшим из нас, Прост и кроток, участлив к другим. Пусть Ему за труды Бог обильно воздаст, В небе, знаю, мы встретимся с ним.

Там мы вместе споем ту чудесную песню О великих Господних делах, Побеждающим даст на престоле Он сесть И прославить Его в небесах.

Глава X

По обстановке, сложившейся в церкви и на работе, я понимал, что на свободе мне долго не пробыть, поэтому торопился сделать по дому все тяжелые работы: поменять прогнившие и провисшие потолочные балки, чтобы они не обрушились детям на голову. Меня балки, пришлось обновить потолок и заодно пристроить комнату, где бы я мог принимать верующих, приходящих ко мне для личных бесед. Дом у меня для семьи из 8 детей небольшой, и расположиться с желающими помолиться мне было негде.

Помогал мне в строительстве только родной брат. Подняли стены, стянули их балками, поставили стропила, работа — в самом разгаре, а меня вызвали в КГБ. Я молился, чтобы Господь дал мне время закончить стройку. После беседы сотрудники КГБ отпустили меня.

Снова — за работу. В один из дней обмазывали мы потолок глиной с соломой. Вдруг зло залаяла собака... На верующих она никогда так не срывалась. Значит, пришли чужие и недобрые. Жена подошла к калитке. Потом, обернувшись, с тревогой сказала: «Николай, это к тебе».

Непрощенные гости: уполномоченный и сотрудник КГБ, смело, как давно знакомые, прошли во двор.

Продолжение. Начало в №№ 1-6, 2004 г.; 1, 2, 2005 г.

ЖЕМЧУЖИНА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Н. Е. БОЙКО

(Автобиографический очерк)

— Здравствуйте! — начали они первыми разговор. — Как идет работа?

— Слава Богу,— ответил я.

— Долго вы не будете вместе,— подойдя к жене, предупредил негромко сотрудник КГБ.

— Почему? — догадываясь о чем идет речь, на всякий случай уточнила жена.

— Скоро разлучим...

— Как Господу будет угодно...

— Ты тоже верующая? — делая удивленный вид, спросил сотрудник, хотя прекрасно знал, что моя жена христианка.

— Да, тоже верующая.

— У вас столько детей! О чем вы думаете?

— Как Господу нужно, пусть так и ведет нас.

Внутренняя готовность к страданиям за имя Господа и полное согласие с волей Божьей, какой бы она ни была, раздражала гонителей.

— Что вы за люди?! — возмутились они и ушли.

Жена закрыла за ними калитку.

— Если тебя сейчас арестуют, работа не окончена,— забеспокоилась жена.

— Валечка! Пока не дострою полностью, не заберут меня. Верь, и Бог пошлет нам по нашей вере. Давай помолимся,— утешил я жену и сам утешился.

Мы склонили колени в недостроенной комнате. Через щели между бревен на потолке виднелось голубое небо, где обитает Тот, Кого мы любим, Кому служим, в Кого крепко верим, и Он услышал нашу просьбу. С Божьей помощью я поштукатурил и побелил стены, настелил пол, вставил окна, покрасил, застеклил,— работа завершена!

И только после этого 29 сентября 1980 года у меня в доме (и еще в двух домах верующих) произвели обыск в мое отсутствие.

— Где Николай Ерофеевич? — настойчиво спросил жену сотрудник милиции.

— У дочери,— поспешила ответить жена а потом очень сожалела об этом.

Я в это время работал с зятем в теплице. Смотрю, подъехала милицейская машина.

— Бойко, вы нам ненадолго нужны. Пойдемте.

— Куда?

— В Суворовский район.

Помолившись, я поехал с ними.

Сначала меня доставили в отделение милиции, затем в прокуратуру, где предъявили санкцию на арест, и поместили в следственный изолятор.

● Для церкви и для родных мой второй арест хотя и не был неожиданным, но всё же скорбным. На следующий же день в церкви состоялось членское собрание, на котором было вынесено единодушное решение отказаться от регистрации, поскольку органы власти использовали ее только для разложения и удушения церкви. К заявлению об отказе от регистрации Пересыпская церковь приложила протокол членского собрания и документы, подтверждающие регистрацию: справку руководящего общиной и справку исполнительного органа. Заявление это было скреплено подписями учредителей общины, которые ранее подписывали и принимали эту греховную регистрацию [т. е. подписями членов исполнительного органа общины (3 чел.), членов ревизионной комиссии (2 чел.) и членов двадчатки (15 чел.)] и отослано в Ленинский райисполком, в Совет по делам религий при Совете министров СССР, уполномоченному по делам религий Одесской области, в Совет церковью ЕХБ и в Совет родственников узников ЕХБ, осужденных в СССР.

● На первом допросе я объяснил следователю, что на вопросы о церкви, о моих единоверцах отвечать не буду и не подпишу ни одного протокола допроса. Просил его учесть также и то, что адвокат мне не нужен. Что касается личных убеждений и моего упования на Бога — об этом я свидетельствовал открыто, кто бы меня ни спросил.

— Бойко, поймите, вы обязаны давать мне показания,— настаивал следователь.

— О внутренней жизни церкви, о служении братства, о том, кто ко мне приезжал и где я встречался с верующими — на такие вопросы категорически отказываюсь отвечать — это прямое предательство.

Гонителей же интересовали именно эти вопросы, а я молчал. Через время дело мое передали другому следователю, и ему я ничего не отвечал. Старший следователь в моем присутствии посоветовал ему:

— Ты на Бойко покрепче нажимай!

— Тогда я вообще ни на какие вопросы отвечать не буду.

— Мы всё равно судить тебя будем!

— Это ваше дело.

Новый следователь обращался со мной чрезмерно грубо. Поскольку я не вступал с ним ни в какие разговоры, вести дело взялся третий следователь. Он почти не вызывал меня на допросы и закрыл дело.

Следствие закончилось, и меня привели познакомиться с адвокатом.

— В самом начале следствия я поставил в известность, что в защитнике не нуждаюсь. Мой защитник Бог и Дух Святой,— пояснил я адвокату, и он ушел.

Через несколько дней меня вновь представили адвокату женщине.

— Скоро начнется судебный процесс — я ваш адвокат.

— Извините, я неоднократно пояснял, что в защитнике не нуждаюсь.

— Не бойтесь, Бойко, я вас буду защищать.

— Скажите, вы коммунистка?

— Да.

— Если вы даже искренне хотите меня защитить, вам не дадут.

— Почему? Я знакома с вашим первым судебным процессом. Вы неплохо защищались сами.

— Я человек верующий и не желаю вам плохого. Если вы будете защищать меня честно, то после суда вы не будете больше работать адвокатом,— вы учитываете это?

И рассказал ей, как уволили завуча школы за то, что она по запросу следователя согласно оценкам в журнале дала положительную характеристику на моих детей.

— Почему? — удивилась она.

— Потому что у нас в стране ведется борьба с верующими на государственном уровне.

— Я не могу отказаться, меня заставляют,— призналась она.

— Меня всё равно осудят, и вы будете не защитником, а моим вторым обвинителем.

Одесса

Как мало было таких отрадных минут общения с церковью у дорогого служителя Божьего!

Они стремились к небесному

— Бойко! Очень прошу вас, когда начнется суд, напишите письменный отказ, я буду вам очень благодарна...

● Завод, где я работал, не располагал большим помещением, поэтому суд состоялся в клубе Одесского кабельного завода. В зал заседаний меня ввели с тыльной стороны. Войдя, я преклонил колени между стульями и помолился.

В зале разместились работники КГБ, милиции, начальство и коммунисты нашего завода. Кое-кто из них мне был знаком. В зале, рассчитанном на 700 мест, сидело человек 15. Среди них — никого из моих родных и близких.

Вошли: судья, прокурор, общественный обвинитель. Судья стала зачитывать обвинительное заключение. Я спросил:

— Граждане судьи! Скажите пожалуйста, суд надо мной открытый?

— Открытый.

— Почему же нет жены, детей, свидетелей?

— На ваш суд никто не пришел! — не смущаясь, лгал прокурор.

— Как же вы будете меня судить без свидетелей?

— Это не ваше дело! — зло и самоуверенно заявила судья.

— В таком случае я отказываюсь от участия в суде.

— Это ваше право.

— У входа я видел несколько человек, желающих присутствовать на суде.

— Я выходил на улицу, там никого нет! — доложил прокурор.

Судья уже зачитала половину списка свидетелей, когда открылась дверь и я услышал плач дочери.

— Папочка! — войдя в открытую дверь, сказала дочь. — К тебе на суд пришло много друзей. Милиция никого не выпускает, даже маму.

— Прокурор заявил, что у дверей никого нет, и я отказался от суда, — ответил я дочери.

— Бойко! Садитесь на свободное место в зале, — предложила судья дочери.

Из перечисленного списка свидетелей отозвался лишь один человек. Объявили перерыв.

В это время в зал вошла жена, дети и некоторые братья и сестры.

Суд продолжился. Из 19 свидетелей прибыли только двое.

— Знаете подсудимого? — приступила к допросу судья.

— Знаю. Нас как дружинников послали в их молитвенный дом. Там люди пели, дети рассказывали стихотворения, а Бойко вел антисоветскую пропаганду.

— Как подсудимого зовут? — спросила судья.

— Там его звали «отец Николай».

Показания второго свидетеля были аналогичны.

— Подсудимый! У вас есть вопросы к свидетелям?

— Я пояснил суду, что в процессе участвовать не буду.

Из-за отсутствия свидетелей в этот день судья объявляла пять перерывов, а затем перенесла заседание на следующий день.

Оказывается, суд был назначен на 22 декабря, на эту дату соответственно разослали повестки. Опасаясь, что на суд съедется много верующих, его решили начать на четыре дня раньше. В конце первого дня суда они объехали всех свидетелей и пригласили их на 19 декабря.

На второй день я тоже не участвовал в судебном разбирательстве, хотя присутствовало много коммунистов и моих друзей-единоверцев. От защитительной речи и последнего слова я тоже отказался, несмотря на то, что был хорошо подготовлен.

Дети плакали. Конвойный солдат возмущался: «Что вы плачете?! Вашего отца судить не за что! Его сейчас освободят, он еще вас ремнем отхлестит...» А когда объявили приговор: 5 лет лишения свободы с отбыванием в лагерях строгого режима и 5 лет ссылки по ст. 138 ч. 2 и ст. 209 ч. 1 УК УССР, солдат от ужаса взялся за голову...

● Из воспоминаний дочери Любы Бойко:

«Папа, выслушав приговор, улыбался. Мы бросили ему живые цветы: "Папа! Это тебе за верность!" Присутствующие в зале суда верующие дружно запели: "Жить для Иисуса, с Ним умирать..."»

● Пожелание друзей, особенно пение, всколыхнуло мое сердце и послужило большим ободрением. Зал высокий, акустика великолепная! Друзья пели от души. Судебная коллегия исчезла, как будто их никого и не было. Справа и слева от меня стояли конвойные солдаты, а начальник конвоя (капитан) тревожно шагал возле подиума. Тут же стояли и слушали, словно в оцепенении, сотрудники милиции и КГБ. Из зала никто из присутствующих не выходил, — звучало пение. Солдаты взяли меня под руки. На них и на меня падали цветы. Как много было цветов! Пение еще не окончилось. Капитан тихо дал команду конвоирам, и они повели меня к пожарной лестнице. По ней мы сошли со второго этажа вниз. «Воронок» стоял наготове. Как только мы сели, он тут же сорвался с места.

В тюрьму меня везли с такой скоростью, что я опасался аварии. Когда я вышел из «воронка», начальник конвоя стоял бледный, как воск. Видно было, что он растерялся, впервые оказавшись в такой ситуации: цветы, пение, приветствия.

В тюрьме моментально узнали, что на Пересыпи осудили какого-то баптиста и после приговора «осыпали цветами и пели революционную религиозную песню».

Из тюрьмы я направил две кассационные жалобы в Одесский областной суд. Судебный приговор остался в силе, и 8 марта 1981 года я был уже на этапе.

● Из воспоминаний дочери Любы Бойко:

«8 марта человек 60 молодежи Пересыпской церкви пришли на станцию Одесса-малая. Разыскали "стольпинский" вагон с заключенными, стали стучать и дружно кричать: "Папа! Папа!" Выглянул солдат.

— У вашего отца 8 детей?

— Да! — ответили мы хором.

— А остальные кто?

— Дети!

Солдат сообщил папе, что мы у вагона. Папа попросил подойти поближе сына Павла и немного с ним переговорил».

● «Дядя Коля! Что вам купить в дорогу?» — спросили меня друзья. Я попросил сладкого. Они принесли и отдали начальнику конвоя, но он ничего не передал.

Заключенные в вагоне поинтересовались:

— Это вы тот дядя Коля, которого в зале суда забросали цветами?

— Да.

— Скажите, чтобы ваша молодежь спела ту песню, которую пели в зале суда.

И друзья запели: «Жить для Иисуса...»

— Спойте еще! — просили заключенные.

Зазвучал гимн: «Христианин, неси огонь чудесный свой...»

● Из воспоминаний дочери Любы Бойко:

«"Стойпинский" вагон стали подгаивать на платформу пассажирского вокзала и прицепили к поезду Одесса-Харьков. На перроне сотрудники милиции никого не допускали к эковскому вагону. Но к соседней платформе подошел львовский поезд. Скопилось много народу. Мы снова смогли подойти к вагону, где находился папа. Стучали, но харьковский поезд тронулся... На прощание папа сказал: "Осторожно, дети! С Богом!"»

● Заключенные видели, как милиционеры отгоняли молодежь то с одной стороны вагона, то с другой. Слышали пение, а пели друзья до тех пор, пока не отошел поезд.

— Кто вы такой, педагог? — поинтересовался начальник конвоя.

— Служитель.

— Поп?

— Я верю в Бога, и нес пресвитерское служение. У вагона была христианская молодежь нашей общины. Скажите, куда меня направляют?

— В Хабаровск.

Так позади осталась Одесса, дорогая церковь, семья, а впереди — неизвестность, которой управляет Бог.

А вот и первая остановка на станции Раздельной. Смотрю в окно — бежит моя дочь, друзья! Они успели добраться сюда машиной, чтобы еще раз увидеть меня и проститься. Бежали по перрону и махали руками: «Дядя Коля, до свидания!»

«Ты смотри! — восхищались заключенные, — и сюда добрались!»

Я успел только сообщить друзьям, что меня этапируют в Хабаровск.

Прибыли в Харьков. Заключенный (старший из преступного мира) предупредил: «Братва! Кто будет ехать на Дальний Восток, смотрите,

Дети Николая Ерофеевича и молодые христиане Пересыпской церкви поют у вагона, в котором дорогого служителя отправили на этап.

чтобы дядю Колю никто пальцем не тронул! Ясно?» И меня словно эстафету передавали из одной пересыльной тюрьмы в другую. Везде приказывали не обижать и рассказывали о том, как молодежь провожала меня с пением.

В пересыльных тюрьмах я много беседовал с заключенными. Как-то завели в нашу камеру нескольких эков, настроенных против меня, те потребовали, чтобы я подошел к ним.

«Никуда не ходи!» — не пускали знакомые этапники.

«Эй ты, поп! Прекрати свои проповеди! Подойди сюда, мы с тобой поговорим!»

«Вам не нравится, не слушайте, — отвечали вместо меня ребята, — а дядя Коля к вам не подойдет».

Сколько они ни домогались, бесполезно. Господь через заключенных оказывал мне Свою защиту, и никто не мог причинить мне зла. Слава Ему!

(Продолжение следует.)

В № 2, 2005 г. нашего журнала сообщалось, что после суда над четырьмя братьями Брестской церкви ЕХБ 12 мая 1963 г. служение в ней продолжили пресвитеры: В. А. Вильчинский и Т. К. Фейдак. Дополнительная информация о жизни этих служителей и воспоминания о трудных испытаниях пришли в редакцию несколько позже. Приводимые ниже фрагменты полученного сообщения возвращают нас к ушедшим 60-м годам.

В. А. ВИЛЬЧИНСКИЙ

«Однажды на богослужение в Брестскую церковь (по ул. Широкой) приехал заместитель старшего пресвитера по области. Прочитав: "Всякая душа да будет покорна высшим властям..." (Рим. 13, 1), он обратился к собравшимся:

"Мне поручено наблюдать, как вы исполняете «Новое положение».

Во многих церквях в этом вопросе наблюдается полнейший порядок, у вас — не совсем. Приезжих гостей вы не допускаете к проповеди — это хорошо. Молодежь стала меньше посещать другие общины — это тоже хорошо. Струнный оркестр, как ни трудно было, но подчинился новым правилам. Но вот ваш духовой оркестр...

Вильчинский Владимир Александрович

Месяц назад умерла сестра из нашей церкви. На похороны собралось немного людей. Спели псалом — и вдруг заиграл духовой оркестр. Я понял, что это из Бреста, и у меня вместо радости прошла какая-то дрожь. Спросил у дочери умершей, не она ли пригласила музыкантов? Она подтвердила: «Да». Тогда я за-

Продолжение. Начало в № 1, 2, 2005 г.

ПРОСТИРАЯСЬ ПО УЗКОМУ ПУТИ

(Из жизни Брестской общины МСЦ ЕХБ)

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Матф. 7, 14

претил духовикам играть. Вы знаете, какой вопрос при этом задал мне один из них?!

— По какому закону вы запрещаете нам играть?

— По советскому, — ответил я.

— В таком случае разве можно считать вас Божиим служителем?

Я был сильно расстроен таким унижением моего служения".

Затем он зачитал пункт из "Нового положения", в котором говорилось, что дети не должны присутствовать на богослужении.

"Как ни печально, но вы должны придерживаться этого правила и исполнять его. Неподчинение будет рассматриваться как сопротивление власти, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение".

В собрании словно объявили траур. Сестры заплакали. Братья попытались возразить: "Наши дети принадлежат Богу. Мы совершали над ними молитву в церкви..."

Наступил 1960 год. Собрания были переполнены, но духа единства не было. Надвигалась темная туча, и люди чувствовали: что-то произойдет. Духовная работа с молодежью была остановлена, струнный оркестр распустили, детей почти никто не приводил на богослужение.

И тут вскоре разрушили молитвенный дом по ул. Широкой. Собравшись на руинах, верующие плакали. Никто не осмеливался начать служение. И вдруг на место, где раньше стояла кафедра, вышел брат Николай Федорчук. "Дорогие братья и сестры, — сказал он. — Давайте успокоимся. Мы сегодня подобны плачущим израильтянам у разграбленного иерусалимского храма. Господь допустил им видеть это бедствие за неверность и отступление от Бога. И нам Господь допустил все

это за то, что мы не доверились Ему и постепенно отдавали миру самое дорогое — наших детей и молодежь. А теперь Господь желает развязать человеческие узы, и ждет от нас полноценного служения. Ободримся же, хотя придется много поскорбеть. Но Господни обетования вечны, Он не оставит нас..." И призвал к молитве. Все вопияли к Богу в горьких слезах. Я такой молитвы в собрании еще не слышал...

Несколько дней мы еще собирались на руинах, пока наряд милиции насильственными методами не воспрепятствовал проведению богослужений на этом месте.

После разрушения молитвенного дома на протяжении 60-х годов крещения у нас проходили по ночам. Наступал 1967 год. Наша община насчитывала уже 400 членов церкви. Заклечь завет с Господом готовы были 32 человека. Всей церковью решили совершить это служение днем на реке Лесной. Оно прошло благословенно, никто не помешал.

А в воскресный теплый день в конце августа 1967 года за городом, в лесопосадке, наша церковь и гости из других общин отмечали 100-летие евангельско-баптистского движения в России. Прошла половина служения. К месту нашего собрания прибыли наряд милиции, работники КГБ и фотокорреспонденты. Снимали нас с разных сторон и спокойно слушали, пока проповедники приводили исторические факты зарождения баптизма. Но как только служители стали говорить о жизни верующих в наше время, раздался голос начальника милиции: "Руководителю незаконного собрания немедленно подойти к милицмейской машине!" Чтобы не нарушилось служение, мы послали брата объяс-

нить, что во время перерыва служители подойдут к машине. По мегафону опять прозвучала команда, и в это время заиграл духовой оркестр. Сотрудники милиции уехали.

На следующий день меня и Трофима Корнеевича Фейдака доставили к прокурору, а через неделю одновременно в 15 домах верующих произвели обыски. Позже мы узнали, что на меня и брата Т. К. Фейдака заведено уголовное дело.

14 апреля 1968 г. для нас с братом остался памятным днем. Верующие нашей церкви с 3-х участков и гости собрались в доме и при открытых окнах состоялось прощальное 4-часовое богослужение. Дом был переполнен, стояли и во дворе. Пел хор, звучали напутственные проповеди. Я никогда не забуду это благословенное служение. Господь наполнил всех нас святой близостью друг ко другу, которой раньше так ясно и трогательно я не ощущал.

Почти с самого начала служения прибыли сотрудники милиции, но не мешали. Ход собрания они записывали на магнитофоны.

Такие собрания были очевидным свидетельством, что с верой в Бога атеистам покончить не удалось".

Из воспоминаний дочери
Т. К. ФЕЙДАКА
Любови Лобановской

"Мой отец Фейдак Трофим Корнеевич родился в 1909 году. Рано лишился родителей и жил в семье старшего брата. В 15 лет папе понравилось ходить на собрания к "штундам" (так на Украине называли баптистов). Брат запрещал ему и даже избивал за это.

Когда отец женился, то мама, читая Евангелие, сказала: "Трофим, мы ведь не так живем, как в нем на-

писано..." И они пошли на собрание. Хотели сразу покаяться, но решили повременить: справиться крестины сыну, чтобы родственники не осудили за жадность. Так и сделали, а в июне 1936 года вместе приняли крещение. Гонения со стороны родственников обрушились на них сильные, но вера родителей была еще сильнее.

В 1941 году папу отправили на фронт. Там ему, твердо убежденному христианину, предложили отвлечься от Бога и приставили к виску дуло пистолета. Папа не отрекся. «Тогда копей себе могилу или расстреляем!» Во мгновение перед ним прошла вся его жизнь, и он сказал: «Нет, Богу я не изменю...» И стал копать яму. Копал, а рядом, не отходя, наблюдал офицер. Через время подошел командир. «Ты не переменил свои взгляды?» — «Нет». Пристально посмотрев в глаза, командир неожиданно сказал: «Раз ты остался верным своему Богу, значит и родине не изменишь!» и отменил расстрел. Вручили папе сумку санитаря, и пошел он по военным дорогам. Бог дал ему мудрость оказывать медицинскую помощь раненым. За всю войну ни один осколок, ни одна пуля не задела даже его шинель, хотя они свистели иногда в сантиметре от него.

Осенью 1945 года он вернулся с фронта и наш дом стал открыт для собрания верующих.

В 1948 году его рукоположили на пресвитерское служение. Время было тяжелое. Многие семьи исчезали в одну ночь, и никто не знал, куда. Колхозников облагали непомерным продналогом. Масло, яйца, шкуру с животных нужно было сдавать государству. У кого не было, должен купить, но налог сдать. Мама не роптала на тяжкую долю

и постоянно молилась, даже ночью.

В 1954 году за руководство богослужениями папу исключили из колхоза. Церковь была маленькая, и все решили выезжать кто куда может. Мы переехали последними в г. Ковель Волынской области. Там тоже пришлось организовывать общину, строить молитвенный дом.

В то время вышло «Инструктивное письмо» и прочие антиевангельские документы. В 1961 году папу и еще одного брата исключили из церкви за то, что выступал против этих документов и поддерживал новое движение за пробуждение церкви.

Мой родной брат был уже членом церкви, и ему пригрозили: «Если будешь поддерживать отца и движение за очищение церкви, тоже исключим...»

Брат переживал, и в 1962 году наша семья переехала в Брест. Верующие там собирались по домам. Руководили церковью в основном братья Г. Н. Шепетунко и Н. А. Котович — искренне трудились они. В 1963 г. этих служителей и еще двух молодых братьев осудили, но церковь росла. Ни один дом не вмещал желающих участвовать в служении. Из-за удаленности микрорайонов пришлось разделиться на четыре участка. Собирались на богослужения иногда с 6 часов утра. Служение несли мой папа и братья Юристы и Е. В. Шишко.

В 1968 году 15—17 апреля показательным судом судили папу, и Вильчинского В. А.

Семьи узников перенесли много трудностей, но какая в то время была великолепная церковь! Какая искренняя любовь царил! Какие отрадны общения мы имели — не передать словами!

Семьям узникам церковь выделяла помощь. Мы брали средства сугубо на проезд к отцу на свидание и на передачу. Но Бог нас обильно благословлял впоследствии. Мы никогда не нуждались ни в хлебе, ни в одежде и ни в чем прочем. Какое чудное

Фейдак
Трофим
Корнеевич

завещание оставил нам Небесный Отец: любить Его всем сердцем, пребывать в Его слове, а остальное все приложится нам. Это воистину так!

Еще до уз папа был избран благовестником при Совете церквей. Он любил Господа и дело Его больше самого себя, больше семьи и постоянно находился в разъездах по служению.

Отошел он к Господу 27 марта 1980 года без болей умирания, без мучений. (Мама отошла к Господу в 1966 году.)

Мы, дети, хорошо помним наставление отца и стараемся исполнять в жизни».

После 1979 года не только Брестская церковь, но и все гонимое братство вошло в полосу неведомых доселе испытаний: верных Господу узников стали осуждать на новые сроки заключения без выхода на свободу. Эта изощренная форма преследования предполагала, во-первых, невыносимыми лагерными условиями сломить волю преданных Богу людей, и, во-вторых, изолировать их от церкви, воспрепятствовать здравому влиянию на верующих. В то же время оставшихся на свободе служителей повсеместно усиленно склоняли к регистрации общин. В истории нашего братства это была не первая и не последняя попытка любыми средствами покончить с неугодным атеизму движением. Вопрос регистрации в этом деле отводилась не последняя роль.

Дело в том, что регистрацию церкви всегда связывали с неременным условием соблюдения Законодательства о культурах. Принятое еще в 1929 году и ознаменовавшее собой начало жестокой борьбы с верой в Бога, это законодательство находилось в неприкрытом противоречии с основным законом страны — Конституцией СССР. Не соответствовало оно и Декрету об отделении церкви от государства и другим правовым актам, связанным с вопросом свободы совести и веры, что не мешало ему, однако, спокойно просуществовать к тому времени (то есть к 1979 г.) уже полвека, отправив за колючую проволоку десятки тысяч ни в чем не повинных людей. Главная же беда состояла в том, что, изданное именно с целью уничтожения церкви, это законодательство заставляло верующих

фактически отказаться от заповедей Христа, предписывало нарушить повеления Евангелия. Исполнение этих предписаний означало для любящих Господа духовную смерть. Поэтому нет ничего удивительного в том, что не все безоглядно принимали предлагаемые условия регистрации. Бодрствующие христиане видели в ней беду и не могли согласиться с навязываемым грехом. За это они терпели тяжкие лишения, разгоны богослужений, аресты, ссылки, тюрьмы, лагеря.

Не избежала усиленного нажима со стороны воинствующего атеизма и Брестская церковь СЦ ЕХБ. Иначе и быть не могло. Крупные, духовно активные церкви всегда находились на особом счету у внешних, и мощные удары богоборческой стихии они обрушивали в первую очередь на ревностных христиан. Сломить хотя бы некоторых, особенно служителей, пробить брешь в прочном монолите единства Божьего народа — эти задачи ставились во главу угла с единственной целью: приблизить конец ненавистной миру живой Церкви Иисуса Христа.

Этим опытом суровой духовной брани прошла и Брестская церковь МСЦ ЕХБ.

В 1980 году давление на ее служителей заметно усилилось. Зная, что согласно учению Евангелия верующие в вопросах веры не могут давать иные обещания, кроме обещания поступать по учению Христа, их настойчиво склоняли к регистрации общины, которая подразумевала обратное: согласие на нарушение повелений Бога. В ход пустили всё: посулы и угрозы, заманчивые предложения и устрашения. Сознание формировали так, чтобы любое отступление от основ веры казалось обыденностью, ничего не значущей второстепенностью.

ШУЛЬГАН В. М.

(ответственный служитель)

«В тот ответственный момент всеми уважаемый пресвитер, отбывший за веру в Господа уз, оставил церковь и принял служение в зарегистрированной общине ВСЕХБ. А на четырех пресвитеров гонимой церкви, ответственных за богослужения на своих участках, за отказ от регистрации угрожали завести уголовное дело. Кульминацией этого давления стал вызов

этих пресвитеров в горисполком на особое заседание, где в присутствии представителей всей городской власти им заявили: «Выбирайте: или регистрация церкви, или уголовное дело на вас. Вы будете арестованы, а вашей пастве ни днем, ни ночью не дадим провести ни одного богослужения!» Для подачи заявления на регистрацию церкви установили двадцатидневный срок».

Час проверки пробил, чтобы, как говорил Моисей израильскому народу: «...испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет» (Втор. 8, 2). Для кого-то это испытание оказалось благословенным: «...и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне» (Матф. 7, 25). Иной итог ожидал других, построивших на земле дом без основания. Их внутренний дом упования на Бога, «...когда наперла на него вода, тотчас обрушился» (Лук. 6, 49). Эти братья, распространяя пагубное влияние на церковь, вводя в заблуждение многие души и заблуждаясь сами, выстраивали зыбкую стену оправдания: «Я не буду знать, за что должен сидеть в тюрьме: за Христа или за то, что мы не хотим зарегистрировать церковь...»

«В это напряженное время,— продолжает делиться воспоминаниями Василий Михайлович,— когда решалась судьба церкви: останется ли она со Христом или пойдет широким путем, нас посещали оставшиеся на свободе служители Совета церквей. Они разясняли, какую опасность таят в себе

Шульган Василий Михайлович

навязываемые условия регистрации, просили сохранять единство, призывали бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение. Но тех, кто продвигал вопрос регистрации церкви,

остановить было уже невозможно.

Убеждая других в своей правоте, они ссылались на Писание. Например: «Благоразумный видит беду, и укрывается; а неопытные идут вперед, и наказываются» (Притч. 27, 12). Или призывали «кесарю отдавать кесарево». Им возражали: «Но нельзя же церковь отдавать кесарю! Церковь принадлежит Христу!» Тогда они заверяли: «Мы будем проводить свою деятельность на основании Библии...» Многие были уверены, что это возможно.

В конце этих долгих, томительных для духа, дискуссий был найден компромисс: подать заявление, которое от нас так долго ждуть, со следующей формулировкой:

«Брестская церковь ЕХБ, объединенная служением Совета церквей, просит зарегистрировать общину с предоставлением соответствующего помещения. Свою религиозную деятельность церковь будет осуществлять согласно Библии».

Заявление подписали 20 членов церкви. Те, кому было поручено, отнесли его в горисполком. Заявление приняли, но через несколько дней вернули, потребовав убрать из текста слова: «Брестская цер-

ковь, объединенная служением Совета церквей».

Продолжились долгие прения на братских советах, бессонные ночи. Три пресвитера согласились написать новое заявление без указания что Брестская церковь объединена служением Совета церквей, а два пресвитера и другие братья открыто сказали: «Такой шаг — грех перед Богом! Это открытое предательство! Это — нож в спину служителей Совета церквей!» (В то время более ста братьев и сестер нашего братства находились в узах.)

Тайно, без общего согласия церкви (ее не поставили в известность, чтобы совместно молиться и просить у Господа ясности в этом важном вопросе) заявление все же отнесли, и 29 января 1982 года общину зарегистрировали».

Хотели того или не хотели пошедшие на регистрацию, но они неизбежно брали на себя обязательство соблюдать ограничения прав верующих, заложенные в законодательстве о культурах. Оно не позволяло, в частности, говорить о своих убеждениях где-либо, кроме помещения молитвенного дома; не разрешало посещать соседние общины

единоверцев и участвовать там в богослужении; возбраняло оказывать материальную помощь нуждающимся; запрещало верующей молодежи организовывать свой досуг в соответствии со своими убеждениями и т. д. Этими запретами попирались принципы Евангелия.

«Не вся церковь согласилась на это отступление,— рассказывает далее брат. — 28 февраля 1982 года пресвитер В. А. Вильчинский на вечернем воскресном богослужении на своем участке объявил: «Братья и сестры! Кто готов идти и дальше узким путем, терпеть лишения со страдающими за дело Божье, переживать и молиться за узников, приходите, пожалуйста, на следующее богослужение в мой дом».

Аналогичное произошло в группах и на других участках. Треть общины осталась с братством Совета церквей ЕХБ.

Архивные документы прежних лет позволяют сегодня расставить точки над «i» и дать верную оценку прошлому: почему возникали автономные церкви, кто инициировал объединение со ВСЕХБ и т. п. Приведу только несколько пунктов одного из тайных отчетов того времени:

План мероприятий отдела пропаганды и агитации ЦК КП Белоруссии по усилению контроля за религиозными сектантскими общинами и группами и пресечению их антиобщественной деятельности за 1975—1977 годы

В целях усиления контроля за религиозными сектантскими объединениями и группами, приведения их деятельности в полное соответствие с требованиями законодательства о культурах[...]:

Постоянно: Обкомы, горкомы и райкомы КПБ,

исполкомы областных, городских и районных Советов,

Министерство Внутренних дел БССР,

уполномоченные Совета по делам религий

2. [...]провести работу по регистрации в установленном порядке сектантских общин, признающих законодательство о культурах. Список общин, подлежащих регистрации прилагается.

3. Путем применения законодательных мер, индивидуальной и групповой работы с верующими добиваться прекращения деятельности малочисленных групп сторонников «СЦ ЕХБ» — в городах: Минске, Бобруйске, Барановичи, Кобрине, Слуцке, Столбцах, Хойниках, в городских поселках: Малорите, Березино, Городец, в деревнях: Белево и Демянчицы Каменецкого района, Дубровы Верхнедвинского р-на, Васильевка Светлогорского р-на, Некраши Гродненского р-на, Замостье Узденского района.

4. Развернуть активную работу среди сторонников «Совета церквей ЕХБ» по убеждению их в необходимости и целесообразности регистрации следующих общин: в городах Бресте, Вилейке, Осиповичах[...]

5. В целях вывода из подполья сторонников «СЦ ЕХБ» в гор. Бресте в количестве около 500 человек и объединения их с зарегистрированной общиной решить вопрос о расширении молитвенного дома евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

6. Предоставить возможность временно проводить легальные молитвенные собрания сторонников «СЦ ЕХБ» в городах Витебске, Гомеле, Могилеве, Волковыске и дер. Бородичи Зельвеского района с тем, чтобы создать условия для работы с верующими по объединению их с зарегистрированными общинами ЕХБ.

9. [...]Выявить все фактически существующие в сектантских объединениях оркестры, хоры, «певчие группы», их руководителей и пресекать попытки превращать спевки и сыгровки в занятия по обучению молодежи религии, а также разъезды проповедников, хоров и оркестров по другим общинам.

О благодати, данной церквям

ШУЛЬГАН В. М.

(ответственный сотрудник)

Вот еще один пункт из этого документа:

"Чтобы положить конец экстремизму в среде отколовшихся баптистов, следовало бы положительно решить вопрос о расширении молитвенного дома в г. Бресте с тем, чтобы в нём могли вместиться и те сектанты, которые выражают желание отмежеваться от «СЦ ЕХБ», а также зарегистрировать общину ЕХБ в дер. Рогозно. По данному вопросу облисполкомом было направлено письмо Советом по делам религий при Совете Министров СССР.

Зам. уполномоченного Совета

(Т. Купчя)

Ст. инспектор (А. Пономарев)."

Поблажки и послабления с радостью принимались из рук атеизма, но он раздавал их не для укрепления церкви. Богопротивнику доброта не свойственна искони. Он враг всякой правды и человекоубийца отначала. Верные Богу люди — смерть для него. "Они победили его Кровию Агнца и словом свидетельства своего..." (Откр. 12, 11), — сказано в Писании. Поэтому он готов отдать всё, чтобы обольстить, если возможно, и избранных и увидеть хотя бы небольшой наклон их головы перед ним. Показав все царства мира, он предлагал Христу: «Если Ты поклонись мне, то всё будет Твое» (Лук. 4, 7).

Той части Брестской церкви, которая осталась на узком христианском пути, пришлось перенести еще много мытарств и скорбей, но, преодолевая все трудности, хранящая Богом, она продолжала жить в свободе Христовой. В 1984 г. были рукоположены: пресвитер, диаконы, а 1986 г. благовестник церкви. Богослужения проходили в частных домах верующих на двух участках. В дни христианских праздников иногда собирались вместе. На Киевском участке ответственным пресвитером был Вильчинский В. А., а на Адамковском — Журко В. К. (диакон). Пресвитер Шишко Е. В. совершал служение в сёлах.

Свобода во Христе оплачивалась дорогой ценой: угрозы, разгоны

собраний, штрафы были постоянными. За одно богослужение оштрафовывали иногда сразу 10 братьев и сестер. Иной раз одновременно в нескольких домах верующих проходили обыски с изъятием духовной литературы, аудиокассет и аппаратуры.

В те суровые годы особые испытания выпали на долю пресвитера Вильчинского В. А. и его семьи. В момент разделения, когда большая часть церкви, приняв регистрацию, отошла, дочь Вильчинского, Галина, находилась в узах. Через два с половиной месяца после ее освобождения при досмотре в аэропорту в ее вещи подложили наркотики и арестовали вновь. Через узы прошла и его жена, Вильчинская Зинаида. Самому же брату открыто бросали в лицо: «Если не зарегистрируешь церковь, жить не дадим! Судить не будем: доведем до инфаркта — сам умрешь».

ВИЛЬЧИНСКАЯ ГАЛИНА

«Детство мое прошло во время гононий. В школе к моему платью насильно пришивали октябрятскую звездочку, давали мне обидные прозвища, били за то, что я из семьи христиан. Другого отношения к себе мы и не ждали.

Мне было 10 лет, когда в 1968 г. пошел в узы отец. Отчетливо помню, как нас не пускали в зал суда, как в тюрьме после судебного процесса дали свидание на 10 минут.

А затем свидание с отцом в зоне. Колючая проволока, вышки... Сколько радости было увидеть дорогих братьев-узников! В этом лагере срок отбывали шесть человек. Когда вели в дом свиданий, мы махали руками друг другу издали, и я была так счастлива!

В нашем доме прошло более 10 обысков. Отнимали всё, что имело отношение к вере в Бога. Дом был на постоянном прослушивании.

Вильчинская Галина

Множество братьев и сестер нашего дорогого братства находились в тюрьмах. Дома остались дети. Для таких многострадальных семей в 1979 году решили устроить детский христианский лагерь. Мне предложили быть там воспитателем. Я знала, что за это могу подвергнуться аресту. Всей семьей мы молились с постом, чтобы Господь помог утвердиться: участвовать в этом служении или нет. Так я оказалась в детском лагере на реке Припять.

Там нам пришлось трудиться одновременно и воспитателями, и поварами, и сторожами, но совсем недолго, потому что были вскоре обнаружены. Сотрудники белорусских спецслужб, посадив нас на "Ракету", отправили подальше от своих пределов, на Украину, в Киев.

Дети узников собрались в этот лагерь из разных мест. Так не хотелось им раньше времени разъезжаться в Закарпатье, где началось пробуждение среди цыган. С интересом посетили цыганский табор, а также многие деревни, где жили верующие.

Лето подходило к концу. 23 августа мы направились во Львов, чтобы отправить детей по домам. Там, на львовском вокзале, нас и арестовали. Как же мы радовались и благодарили Бога, что отдых детей не прервался!

Год продолжалось следствие над нами во Львовской тюрьме. В ней меня переводили из камеры в камеру только за то, что ко мне хорошо относились заключенные. Это обстоятельство очень радовало, потому что всё большее число несчастных, сломленных грехом людей узнавало о милости во Христе. Они просили переписать для них христианские стихи, молитву "Отче наш", расспрашивали о Боге, о вере. Бесед было много.

Не обошлось и без посещения работников КГБ, хотя я совершенно не желала с ними разговаривать и открыто об этом заявляла. Они сразу угрожали отправить меня к "белым медведям".

Нет слов, чтобы описать радость, которую я испытала, увидев на суде лица друзей и родных! Некоторых из них сразу после мое-

го суда осудили на 15 суток за то, что ободряли меня, да и вообще, что пришли на судебный процесс.

Два месяца этапа. Везли по пересыльным тюрьмам, как и обещали, в самую дальнюю зону — на Дальний Восток.

Я думала: почему меня отправили так далеко от родных, ведь им тяжело будет ездить на свидания ко мне через всю страну?! Но когда прибыла туда, поняла: люди здесь, в сравнении с Украиной, почти ничего не знают о Боге. Значит, на Дальнем Востоке нужно быть.

Начальство ополчилось против меня: запрещали заключенным со мной разговаривать, хотя люди всё равно интересовались верой в Бога. Среди женщин были похожие на Никодима, который приходил ко Христу ночью, чтобы никто не видел.

Много пришлось перенести трудностей, но Господь помогал, ободрял. Чувствовала прилив духовных сил особенно по пятницам, когда дети Божьи находились в посте и молитве за дело Божье, за узников Христовых. Сердце наполняли радость и благодарность Богу, за крепкие невидимые

узы родства по Крови Иисуса Христа, за друзей по вере, которые поддерживали меня в молитвах. На Рождество я получила более 300 поздравительных открыток! От счастья я тут же в ответных письмах поблагодарила друзей за участие. Написала, что их весточки служат для меня поддержкой. Это была моя ошибка. На Пасху мне не отдали ни одной открытки! Так и сказали: "Чтоб тебе не было поддержки!"

Большую радость испытала я, когда узнала, что на следующий год для детей узников снова устроили христианский лагерь, что верующие не убоились ни преследований, ни суровых приговоров и продолжили это доброе святое служение.

Перед освобождением из лагеря меня отправили самолетом под конвоем в Брест.

Когда привезли в Брестскую тюрьму, то поместили в ту же камеру, называемую "дежуркой", где 14 лет назад я была на свидании с отцом — ничего не изменилось!

Радостной была встреча с родными и друзьями по вере после трех лет разлуки! Но наслаждаться свободой и общением с церк-

вью пришлось всего 84 дня! В ноябре я поехала на Дальний Восток поблагодарить верующих, которые принимали моих родных, приезжавших ко мне на свидания. Навестила их, поблагодарила за всё и отправилась домой. В аэропорту, при досмотре моего багажа, мне подложили наркотики. Арестовали. Снова — допросы, беседы. Предлагали и учебу в любом институте, и квартиру в любом городе, только бы я согласилась на сотрудничество с ними. Господь дал силы отвергнуть все предложения, остаться верной Господу и не свернуть с узкого пути. Осудили на 2 года, хотя пугали, что дадут 8 лет!

Снова — тюрьмы, этапы. Но во всех трудностях Бог был рядом со мной и скорым помощником в бедах. Очень часто я вспоминала песню, которую мы любили петь в детском христианском лагере: "Со Христом для нас и в тюрьме — свобода, без Христа и на свободе — тюрьма..."

В 1985 году я поехала в Сибирь уже по своей воле: вышла замуж. Господь дал мне мужа и деток, чтобы вместе славить Его имя.

В 1986 году, живя в Новокузнецке, я узнала, что арестовали

мою маму. Ей было очень тяжело в тюрьме из-за болезни ног. Мне казалось: лучше бы я вместо нее отбыла еще один срок. Но Господь и ее не оставил без утешения и дал силы всё перенести. Если бы не Господь был с нами, то живыми бы поглотили нас наши гонители. Благодарение Богу за весь путь, который Он вел нас».

(Продолжение следует.)

Встреча Галины Вильчинской (во втором ряду третья справа) после отбытия второго срока заключения. 1984 г.

Лучших и верных рабов Своих Бог благоволил проводить через нелегкие испытания, в которых открывает всему миру красоту их духа, глубокую преданность и беспредельное послушание. «...Бог искушал Авраама...» — гласит первая ветхозаветная книга (Быт. 22, 1). «Искушал». Иными словами, испытывал, «потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (Иак. 1, 13). Слово «испытать» в других переводах означает «поднимать, ставить на более высокую ступень». Подвиг, который совершил Авраам, действительно поставил его на более высокий уровень благоговения перед величием Божиим. «...Теперь Я знаю, что боишься ты Бога...» Бог извлек из сокровенных глубин сердца Авраама удивительное почтение к повелениям Господним и особое благоговение перед словом, сказанным ему Богом. Именно это почтение является убедительным доказательством того, что Авраам прильнул к Богу навсегда, слился и стал с Ним одно. «Мною клянусь, говорит Господь... Я благословляю благословлю тебя... за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22, 16—18).

«Бог... сказал ему: Авраам!» — с этих слов началось испытание. «Вот я», — тотчас отозвался он. Давайте ответим себе: по привычке ли Авраам дал такой ответ, не сознавая вполне, Кто его позвал, или же он ясно понял, Кому ответил с любезной покорностью?

Молодые христиане нередко затрудняются: Бог их позвал или они сами хотят сделать тот или иной шаг. «Как утвердиться и узнать волю Божию?» — мучительно напрягаются и юноши, и девицы. Одни начинают молиться, поститься, другие идут за советом к служителям, спрашивают родителей, и все равно полны тягостных сомне-

Семья благовестника и местный гость. п-ов Таймыр. Тикси.

ний. Глядя на них, создается впечатление, что Бог намеренно скрывает от них Свою волю и они, изнемогая, вынуждены просить, чтобы Бог не держал ее втайне. На самом деле всё обстоит иначе. Бог жаждет посвятить нас в Свои возвышенные планы. «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» — с большим расположением Бог сделал причастным Авраама к Своим предстоящим делам (Быт. 18, 17). Вся сложность в том, что многие не знают голоса Божьего и не могут различить его в шуме других голосов.

Авраам откликнулся на зов Божий с полной готовностью выполнить то, что ему будет сказано. Но научился слышать голос Божий он гораздо раньше, когда жил еще в Уре Халдейском. Апостол Павел, наученный у ног Гамалиила, хорошо знал историю своего народа и писал: «Верю Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет» (Евр. 11, 8). Много значит первый шаг веры и послушания! Первое повинование Богу — залог

БОГУ — самое лучшее и тотчас!

(По материалам проповеди. В сокращении.)

дальнейших благословений.

Авраам, увидев трех мужей, не знал, кто они, но, невзирая на старческий возраст, побежал навстречу им и поклонился до земли, а потом радостно засуетился: поспешил в шатер Сарры и сказал: «Поскорее замеси три саты лучшей муки, и сделай пресные хлебы», и Сарра послушно захопотала!

Авраам мог поручить слуге выбрать нежного теленка, но побежал к стаду сам за наилучшим! Богу — самое лучшее, причем безотлагательно, от всего сердца — таков девиз жизни Авраама! Этому благословенному правилу он научил и всех своих домочадцев.

Три мужа воспользовались искренним гостеприимством Авраама. Они благодарно вкушали щедрый дар, а Авраам стоял подле них и торжествовал в духе, что небесные посланники не пренебрегли его услужливостью (Быт. 18, 8).

«Неужели гостям обязательно отдавать самое лучшее?! — удивила меня вопросом одна сестра. — Лучшее я охотнее отдаю детям...» Кто убежден, что внимание и заботу, проявленные ближним, он оказал Самому Богу, тот не задает такого эгоистичного вопроса. Бог ли голоден? Ему ли нужен неж-

ный ягненок, когда весь скот на горах и все звери в лесу принадлежат Ему?! «Если бы Я взалкал, — поясняет нам Господь, — то не сказал бы тебе; ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее» (Пс. 49, 12).

Пророк Давид, желая сделать приятное Богу, приготовил все необходимое для возведения величественного храма, а Соломон осуществил сокровенное желание отца. Разве Давид не знал, что «Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: «Небо престол Мой, и земля подножие ног Моих; какой дом созиждете Мне... или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?»» (Д. Ап. 7, 48—50). Самое главное — сделать приятное Богу! И Бог не отторгает усердие искренних. «Слава Господня наполнила храм Господень», соделанный для Него с большим прилежанием и любовью (3 Цар. 8, 11).

Ранним воскресным утром женщины спешили ко гробу, где был погребен Христос, чтобы помазать безжизненное тело Спасителя. Мертвому разве нужны благовония и масти? — Нет, конечно. И все же — велика цена бескорыстной любви, проявленной к Учителю! За свое старание женщины были вознаграждены сверх ожидания — они видели Ангелов у пустого гроба и Самого воскресшего Христа!

Отлучаясь с женой на время из дому, мы просим детей сделать посильную работу и хорошо себя вести. Как приятно возвращаться в тихий дом! Дети мирно сидят кружком и читают христианский рассказ. Посуда вымыта, пол подметен. За такое послушание так и хочется угостить детей чем-то особенным.

Кто любит искренне Христа и дорожит подаренным Им спасением, тот постоянно будет делать то, что Ему угодно. Не сомневаюсь, такому христианину намного легче понять голос Божий и повиноваться ему.

Молодые друзья! По какому правилу строится ваша духовная жизнь? Вы ожидаете, чтобы Бог исполнил ваши желания, или вы — в неустанном поиске: чем я могу послужить Господу? Что приятное еще сделать для славы Его? Ответом: «Вот я» Авраам выразил сердечную готовность и слушать, и повиноваться. Ожидал ли Авраам, что Бог повелит ему принести такую жертву? Посчитал ли он ее трудной? Раздумывал ли: стоит или нет расстаться с сыном? О нет! Богу — самое лучшее! Самое любимое и вожденное! И тотчас — таково сердечное расположение Авраама.

Горя первой любовью к Господу, молодые братья и сестры стремятся быть гостеприимными, как Авраам, щедрыми, отзывчивыми. Им кажется, что они ничего не пожалеют ради Бога. Но когда Бог призывает их расстаться с самым сокровенным, обнаруживается полная неготовность.

Будучи молодым, я любил приличную красивую одежду. В те годы входил в моду дорогой микровельвет. И я купил себе такие брюки, но ценными они признавались лишь с фирменной этикеткой. На моих брюках она красовалась. В них я пришел на богослужение. Мне, конечно, аккуратно подсказали: убрать фирменную бирку и не служить преткновением для подростков. Началась борьба. Фактически ради этой престижной этикетки я столько денег вложил! Все же я повиновался. Сейчас мне довольно неловко, что не мог сразу расстаться с такой мелочью. В тот момент мне казалось, что от меня потребовали жертву выше моих сил.

Не мог я спокойно, в послушании отнестись и к просьбе служителей не устраивать с молодежью лесные прогулки с ночевкой. Помню, я выплескивал возмущение, приводил «веские» доводы: «Юность дается однажды! Повзрослеешь, и самому в лес не захочется...» Какие мелочи! А какая большая непо-

корность! Если мы так отчаянно держимся за ничтожные вещи, позовет ли нас Бог на большую жертву? — Маловероятно. А если Бог захочет испытать нас, как Иова? Согласимся ли в один день потерять десятых детей, богатство, величину и ценность которого мы даже не можем себе представить. И, в добавление ко всем бедам, услышать безумный совет жены?.. Не скажем ли в отчаянии: «Это уже запредельное испытание! Я его не вынесу...»?

Николай Кузьмич Хмара так не думал. Покаявшись, он полюбил Господа каждой клеточкой своего естества. Однажды ему предложили участвовать в служении словом. Он не отказался, проповедовал. Пришли они с женой домой, и она искренне ему сказала: «Знаешь, Коля, проповедника из тебя, наверное, не получится...»

Он не упал духом, так как и сам, по-видимому, понимал, что не призван к этому, и спокойно ответил:

«Может быть, проповедника из меня и вправду не получится, но умереть за Христа я готов хоть сейчас...»

Господь знал, что это были не только слова, но и большая внутренняя жажда прославить Бога, если нужно, то и такой ценой. Николай Кузьмич не возлюбил души своей даже до смерти не тогда, когда его пытали и мучили в тюремных застенках, а гораздо раньше, когда еще ничего не предвещало о предстоящих грозных испытаниях. Тогда в сердце нашего дорогого брата уже готово было решение: «Вот я, Господи! Для Тебя я, не смущаясь, отдам самое дорогое, что есть у меня...» Пришел час, и отдал. Не воспротивился мучителям. Не отступил назад, но предал хребет свой бичующим и ланиты поражающим.

Юные друзья! Вам, надеюсь, понятно, что способности, известность, опыт не имеют никакого значения перед Богом. Важно одно: сердечное

расположение повиноваться Богу по первому зову. Бог, пригласив Авраама с сыном на гору Мориа, не указал времени, когда нужно приступить к исполнению поручения. Да, Аврааму и не нужно было об этом говорить. Он встал рано утром, оседлал осла, взял с собой двух отроков и — сына своего, любимого и единственного, и «пошел на место, о котором сказал ему Бог» (Быт. 22, 3). Богу — самое лучшее! В самую раннюю пору! И ни минуты не медля!

Молодого христианина, полного сил и горячей любви к Господу, попросили оборудовать помещение для небольшого коллектива сотрудников издательства. Он работал с наслаждением и даже с восторгом. Когда служитель совершал вечерю, он тоже присутствовал и с особой сосредоточенностью вслушивался в каждое слово проповеди.

«Взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все», — читал служитель слова Христа (Матф. 26, 27). — Мы, принимая чашу, не можем не возблагодарить Бога за то, что Кровью Сына Своего Он омыл наши грехи. Но за что благодарил Отца Небесного Христос, взяв чашу? Ведь Он — безгрешный и святой?! — Христос благодарил за возможность умереть на кресте и спасти нас от гибели! — ответил служитель на свой вопрос. — За всякую ли возможность, предоставленную нам Господом, мы благодарим Его? За возможность посвятить свою жизнь на служение Богу — благодарим ли?» — закончил служитель краткую проповедь.

Это слово назидания стало поворотным в судьбе молодого христианина. После вечера он, волнуясь и радуясь, сказал: «С этого момента началось мое служение Господу... Я хочу быть благодарным Богу за возможность полностью отдаться в Его распоряжение и делать то, что Ему угодно...»

Ему посоветовали утвердить-

ся в принятом решении. Он с удовольствием согласился и через время сообщил, что через Слово Божье получил полную ясность посвятить себя на служение Богу и трудиться там, где Он усмотрит.

«Опираясь на какое слово, ты понял, что тебе нужно сделать этот шаг?» — поинтересовались у него.

Он спокойно и уверенно прочел три стиха из 5-й главы послания Иакова. «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь...»

«Трудно понять: чье золото изоржавело? Объясни: у тебя же его нет...» — попросили молодого брата.

«Пользуясь возможностью, я отдаю моему Спасителю золото моей юности. Если же свою жизнь я потрачу, как многие, по личному усмотрению, то седая голова и старческие морщины на лице, как ржавчина, будут свидетельством против меня, что я распорядился данным мне Богом богатством сил и здоровья крайне неразумно, и мне придется лишь рыдать о постигшем бедствии».

Верное решение принял молодой христианин: самое драгоценное — Господу, в самую цветущую пору жизни! И с поспешностью, как Авраам!

Три дня Авраам шел к горе, где должно произойти чрезвычайное событие в его жизни. Три дня пути — это порядочное расстояние, пройдя которое о возвращении не может быть и речи.

Народ израильский удалился от Египта на «три дня пути», когда египтянам догнать их не просто, а израильтянам вернуться невыносимо.

Следуя за Господом, и нам необходимо решительно преодолеть тот рубеж, где наше послушание Богу достигает

небесных вершин, где земная жизнь с ее интересами уже не влияет абсолютно на наше посвящение и где пути к отступлению нет. Где Бог может разговаривать с нами на понятном для нас языке, и мы не возражаем, не препираемся, а повинемся Ему радостно.

Наступил день и час, когда Авраам возложил на жертвенник свое единственное и бесценное сокровище... Напряжение этих минут трудно понять не пережившим подобное. Этот момент требует величайшей сосредоточенности ума и сердца. У иных в критической ситуации руки коленеют, по лицу градом катится холодный пот, они не слышат и не видят происходящего вокруг.

Авраам простер руку свою... «Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам!..»

Молодые друзья! Представьте на секунду, что произошло, если бы Авраам не узнал голоса Божьего или не услышал, что ему говорят: «Не поднимай руки твоей на отрока...»? Авраам знал голос Божий и не спутал его с другими голосами, потому что повиновался Богу не изредка, как случается с молодыми людьми, а постоянно. «Вот я», — отвечал он Богу на одном дыхании и тогда, когда получал великие обетования, и тогда, когда Бог звал его на подвиг и ему нужно было отдать самое дорогое в жизни.

Молодые братья и сестры, в чьем сердце есть готовность повиноваться Богу, есть навык послушания, ясно услышат голос Его и поймут, что Бог ждет от них.

«Не понял воли Божьей, принял несостоятельное решение и, как закономерность, — неправимые последствия. Почему?» — осаждают запоздалым вопросом свою удрученную душу молодые люди и озадачивают служителей. Ответ прост: не приучены исполнять волю Божью в повседневной жизни. Кто в детстве не повиновался

звое время. Даниил не изменил святой привычке молиться Богу даже тогда, когда царь Дарий подписал указ бросать молящихся живому Богу в львиный ров. Он славословил Бога, «как это делал... и прежде того» (Дан. 6, 10). Молиться трижды в день — это правило повседневной жизни Даниила, которое не зависело от указа царя

ни в коей мере. Бог достоин послушания безоговорочного и неизменного даже перед лицом смерти! Приобрести благословенный навык послушания доступно всем. Кто пришел к Богу в зрелом возрасте, не обречен мучительно блуждать в лабиринтах своей воли. «Отвергни себя...» — призывает Христос, и то-

Белорецк, Башкирия

Детей наставляют откликаться на зов Христа тотчас. (Христианский лагерь).

родительскому слову, в юности не отличит голос Божий от чужих голосов — это печальная неизбежность. Своевольный человек привык считаться только с личными желаниями, чужая воля его раздражает, вызывает в нем бурю протеста, он не может спокойно покориться ей. Почему? — Нет навыка послушания, который приобретается раньше, чем человек начал делать первые неуверенные шаги, — тогда ребенка научили слушаться голоса родителей и исполнять их волю. Самуил привык, как видно, являться по первому зову родителей, потому без труда откликнулся и на зов Божий (1 Цар. 3 глава).

Послушание Богу, обращение к Нему в молитве за советом и помощью должно стать привычкой, которой изменять нельзя ни в зной, ни в холод, ни в безоблачное, ни в гро-

гда тебе ничто не помешает познать, «что есть воля Божия» (Рим. 12, 2). Познать ее не трудно, трудно покориться ей не прекословя.

В молодости мне казалось: если нужно, я и в тюрьму за Христа пойду без колебаний! Потребуется чем-то дорогим пожертвовать — и на это соглашусь с радостью. С возрастом я стал скромнее думать о своей готовности. Понял, что в испытаниях устоять не просто тому, кто не приучен исполнять волю Божью в мелочах повседневной жизни. Очень хочется наверстать упущенное и на зов Спасителя отвечать тотчас: «Вот я!» С поспешностью Авраама нелицеприятно служить ближним, чтобы удостоиться, как Авраам, не зная, оказать гостеприимство Ангелам (Евр. 13, 2).

Д. СУКАЧ

Сын Иудейского царя Асы, Иосафат, вступил на престол в 35 лет. Как подобает мужу с государственным мышлением, он прежде всего укрепил города своего владения, расставив в них охранные войска. Регулярное войско Иосафата в Иерусалиме насчитывало более миллиона отличных воинов (2 Пар. 17, 13—19). И «укрепился он против Израильтян», — сказано об Иосафате. Израильтяне — родственники Иудеям, но, поскольку они уклонились в грубое идолопоклонство, Иосафат считал своим долгом оградить свой народ от пагубного влияния.

Он отменил высоты и дубравы. Разрушил идольские жертвенники. Истребил самих идолов. Эта ревность по Боге отмечена необычным словом: «И возвысилось сердце его на путях Господних...» (2 Пар. 17, 6). Думаю, это не были пути кичливой гордости, а пути восхождения и преуспеяния в верном следовании за Господом.

Приблизившись к Богу сам, Иосафат послал князей, левитов и священников, чтобы они, имея при себе книгу закона Господнего, обходили все города Иудеи и учили народ отвращаться идолопоклонства и прилепляться к Богу (2 Пар. 17, 7—9).

Кроме этого, Иосафат «поставил судей... по всем укрепленным городам Иудеи, в каждом городе, и сказал судьям: смотрите... вы творите не суд человеческий, но суд Господа... Во всяком деле спорном, какое поступит к вам от братьев... наставляйте их, чтоб они не провинились пред Господом, и не было бы гнева Его на вас... Итак да будет страх Господень на вас; действуйте осмотрительно...» (2 Пар. 19: 5—6, 10, 7).

За глубокое личное благочестие и за то, что царь учил этому благочестию народ своего царства Бог посылал Иосафату благоденствие: «И был страх Господень на всех царствах земель, которые вокруг Иудеи, и не воевали

«Сеющий В ПЛОТЬ...»

с Иосафатом» (2 Пар. 17, 10).

Праведным и верным был первый шаг Иосафата, когда он вступил на царство: «...взыскал он Бога отца своего, и поступал по заповедям Его». Каждый его последующий шаг в управлении народом не может не радовать сердце боящихся Господа. После таких дел и верности, кажется, Иосафату ли споткнуться? Ему ли поступить опрометчиво, когда судьей страны он дал замечательный устав действовать осмотрительно?! Увы! В житейских делах Иосафат сделал крайне необдуманный шаг: «...и породнился он с Ахавом». Каким образом? — Сын Иосафата, Иорам, женился на дочери израильского царя Ахава, Гофолии.

Как мог Иосафат поступить вопреки уставам, которые сам провозгласил? Народ он призвал ходить путями Господними, а сам позволил сыну взять жену из нечестивого дома. Отец Гофолии, Ахав, более всех царей израильских делал то, что раздражало Бога (3 Цар. 16: 30, 33). Мать Гофолии, Иезавель, в израильском царстве ввела поклонение Ваалу, оклеветала и убила праведного мужа Навуфея и его

сыновей (3 Цар. 21, 9—15; 4 Цар. 9, 26), перебила всех пророков Господних.

Кто был инициатором этого скверного брачного союза точно сказать невозможно. Мог быть и сын. Но согласно написанному — отец, он породнился с Ахавом (2 Пар. 18, 1).

Иосафат отошел в путь всей земли в мире с Богом, но какое наследие оставил он после себя? Один неверный шаг богобоязненного в общем-то отца оставил неизгладимо мрачный след на все его потомство.

С чего началось царствование сына Иосафата, Иорама? Чрезвычайно жаль, что Иорам не пошел по следам отца, не взыскал Господа. Чудовищным преступлением ознаменовалось его вступление на столь ответственный пост. «И вступил Иорам на царство отца своего и утвердился, и умертвил всех братьев своих мечом и также некоторых из князей Израилевых» (2 Пар. 21, 4). Шестерых братьев, которые были лучше его и никак уж не зависели и не мешали ему, потому что Иосафат дал им «большие подарки серебром, и золотом, и драгоценностями, вместе с укреплен-

ными городами в Иудее», Иорам, не дрогнув, убрал их с дороги. Восемь лет царствования Иорама для земли иудейской были жуткими, «...потому что дочь Ахава была женою его...» (2 Пар. 21, 6). Более того, Гофолия, как и ее мать Иезавель, ввела в иудейском царстве поклонение Ваалу.

Один неосторожный шаг отца в устройстве судьбы первенца лишил жизни шестерых сыновей, а также привел к плачевному состоянию весь народ, который вынужден был ходить нечестивыми путями, навязанными Гофолией и мужу, и всему царству.

Но и это еще не все беды, последовавшие за одним, повторяю, легкомысленным поступком Иосафата. От неудачного, мягко говоря, брака Иорама с Гофолией родился Охозия, который во всем подражал дому Ахава, потому что наставницей его была мать. Охозия царствовал всего год и погиб вне своего царства, на израильской территории. Смерть настигла его от рук Ииуя, который совершал суд над домом Ахава. «Гофолия, мать Охозии, увидев, что умер сын ее, встала и истребила все царское племя дома Иудина» (2 Пар. 22, 10). Такова подлинная сущность зла, с которым пожелал породниться Иосафат. Оно сильнее добра — не успеешь оглянуться, как оно растопчет и погубит все святое. Из всех детей Охозии чудом уцелел один Иоас. Иосавеф, дочь царя Иорама, похитила Иоаса из среды умерщвляемых царских сыновей и шесть лет скрывала его в доме Божьем. Такие жуткие плоды продолжал приносить неверный поступок Иосафата.

Уничтожив всех своих внуков, Гофолия царствовала еще шесть лет, — какими были эти годы можно только себе представить! Итого: 8 лет царствовал Иорам, год — Охозия и 6 лет Гофолия. 15 лет народ Божий стонал под игом нечестивых царей — это печальнейшее кровопролитное наследство Иосафат оставил своему и всему иудейскому царству своим необдуманным поступком.

Что побудило его заключить такой рискованный родственный союз с Ахавом? Богатства, сла-

вы, влияния у Иосафата было достаточно. Он предусмотрительно выстроил даже крепости и города для запасов, потому что филистимляне и аравитяне приносили ему дары и в дань серебра, а также пригоняли множество мелкого скота. Чего недоставало Иосафату? Заполучив в снохи царственную особу, не думал ли Иосафат в будущем завладеть и царством израильским? Если это предположение признать не лишенным права на существование, то это — вопиюще непоследовательный шаг Иосафата. Для чего тогда было так ограждать свое царство от израильтян и разрушать их идольские капища?!

Предположим, что Иосафат надеялся оказать доброе влияние на Ахава, приобрести и повернуть лицом к Богу его и его кровожадную жену, но это уже пытался сделать Илия. «Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе», — молился пророк на горе Кармил (3 Цар. 18, 37). Эту противящуюся Богу чету не вразумили ни 3,5 года голода, ни чудо, когда Господь в присутствии жрецов Вааловых и всего народа дал ответ на молитву Илиии посредством огня. «Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подумала его жена его Иезавель. Он поступал весьма гнусно, последую идолом...» (3 Цар. 21, 25—26). Какие бы ни были мотивы сближения с Ахавом, ни один нельзя оправдать. Все побуждения не состоятельны, все порочны и не могли принести ничего доброго. Не следовало любить ненавидящих Господа (2 Пар. 19, 2).

Иосафат не увидел беды в безрассудном браке сына, не предполагал насколько трагичными будут последствия для его детей, внуков и для народа Божьего. Мы, имея перед собой этот печальный опыт, не должны повторить подобной ошибки. Грех и мир проникает в наше сердце, в наш дом постепенно и незаметно. Но не учим ли мы сами наших детей дружить с гре-

хом в его безобидных на первый взгляд формах? Я заметил: родители не могут удержаться от желания сделать все, чтобы их дети выглядели привлекательно. У некоторых средства позволяют это делать, а у иных не позволяют, но все равно одевают своих чад в броскую одежду, покупают модную обувь, повязывают пышные банты. Ребенок выделяется, он замечен — родителям приятно. Но пройдет немного времени и им станет горько. Избалованные довольством дети, чуть повзрослев, заявляют: «Не надену это платье! Никто такие уже не носит! Надо мной будут смеяться...» Между родителями и детьми нарастает конфликт, и предвидеть его нужно было.

«Мы жили в бедности, не имели игрушек, нам не до гостинцев было... Пусть уж наши дети не знают лишений», — пытаются оправдать родители потворство детским капризам. Люди мира сего привыкли не отказывать себе ни в каком удовольствии — это норма их жизни. Их бог — чрево. Все желания мирских людей сугубо плотские.

Не нужно прививать детям желания к изобилию в пище, излишествам в одежде. Дети потом, не стесняясь, будут требовать, чтобы удовлетворялись все их запросы. И родителям ничего не остается делать, как идти на поводу плотских желаний детей. Духовными вырастут дети в таких христианских семьях? — Не думаю. Их с детства не стесняли ни в чем, лелеяли в них все земное, они и выросли плотскими, эгоистичными.

«Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Пл. Иер. 3, 27). Воспитываясь в скромности, ребенок знает, что такое нужда. Он учится обращаться к Богу и за хлебом насущным, и за одеждой и получает ответ на молитву. А Бог никогда не избалует, не пошлет лишнего. Смотришь, какая красивая вырастает душа, которую не испортили бьющей в глаза роскошной одеждой, не угляжали угодливо изысканной пищей.

Покупают детям дорогие маг-

нитофоны, компьютеры и даже телевизор. Зачем? «Не хочу, чтобы ребенок убежал к соседям! Мне спокойней, когда он дома...» Разве это разумный довод? Думают ли эти родители о последствиях или о сиюминутном спокойствии, которое позже обернется годами гнетущей тревоги о растленном сыне, дочери.

Дети моментально понимают родительскую слабость и, как правило, злоупотребляют ею. «Купите мотоцикл, буду ходить в собрание, стану верующим!..» Никогда эти вещи не приблизят детей к спасению, хотя родители приобретают их из самых добрых побуждений. Но все это — мирское, плотское и несет в себе смерть. В итоге такие родители теряют детей. Но сначала незаметно дети теряют послушание, богоискание. Разобщаются с родителями, а затем, как закономерность, порывают с Богом. И бесполезно перестраивать плотское мышление повзрослевших детей. Греховные интересы были привиты им в раннюю пору, а теперь всю оставшуюся жизнь будут приносить горькие плоды.

Дать высшее образование детям и во что бы то ни стало продвинуть их по служебной лестнице, чтобы обеспечить надежное будущее — это угодное Богу желание или откровенное приобщение к миру, к образу его жизни? А ведь многие родители лелеют эту мечту. Она тоже не замедлит принести плоды. Горько, когда родители христиане своими руками возвысили детей не на путях Господних, но, увы, на мирских. Дети достигли вершин профессиональных знаний, — как же им трудно смиряться перед Богом и наклонить сердце свое, обремененное грехом, к путям Господним. Они стыдятся христианского общества и уютней себя чувствуют в мире. Кто помог им подняться на ступени мирской славы?

Не нужно думать, что родители христиане не повторяют роковой ошибки Иосафата. Повторяют. Выбирают дети себе друзей, выбирают родители своим возлюбленным чадам же-

нихов и невест. Каких? — Редко предпочитают богобоязненных, послушных старшим, исполнительных, сдержанных в поведении, непритязательных в одежде, довольствующихся необходимым в пище. Подлинная красота скромности делает богобоязненных христиан даже отчасти робкими — таких друзей родители не пожелают своим детям.

Напротив, отцы и матери поощряют детей дружить с теми, кто побогаче, поперспективнее, у кого в мире высокое положение, кто может постоять за себя. Чем привлекательны такие друзья? — Тем, что помогут их детям продвинуться и занять более прочное место в жизни. Можно ли ожидать добрых плодов от такой дружбы? — «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление...» (Гал. 6, 8).

Иосафат пожал жестокою жатву за свои корыстные желания. Ориентировать сыновей присматривать себе невест миловидных, талантливых, обеспеченных — не корыстный ли это расчёт?! Таких ли можно считать достойными избранницами? При таком подходе — большой риск выбрать Гофолию... Богобоязненные братья, посвятившие себя благочестию сестры, как правило, скромны и незаметны. Их может отыскать в безмолвной тени смирения только просвещенное Богом око.

Многие родители ограждают своих возмужавших сыновей от трудностей в армии. Отзывают домой, используя малейший повод. Последствия, как правило, недобрые, горькие. Я не знаю ни одного, кто бы, избежав сложных обстоятельств, стал потом благословенным тружеником на ниве Господней. Родители и церковь до сих пор оплакивают этих потерянных молодых людей. Нужно было не для плоти создавать облегчение, а довериться Богу, Который невредимыми провел бы наших юношей через горнило испытаний и сохранил их души для неба.

Все знают, сколько духовного и физического труда в церкви, в братстве, на полях благовестия. Порой есть кому потрудить-

ся и они желают, но... Родители сдерживают: «У тебя — семья, дом... Пусть другие трудятся...» Вы думаете не будет последствий от такого отношения к делу Божьему? — Будут, но пострадает не дело Божье, не церковь, а те, кто сдерживал и кто, повинувшись, уклонился.

Мне, когда я приобщал к служению жертвенных молодых братьев и сестер, не раз с явной укоризной во взоре возражали: «Мой сын недосыпает! Дочь устает! Почему только мои дети должны работать в церкви?!»

Разговор в такой плотской тональности греховен, это — образ жизни людей мира сего. Облегчат родители плотскую жизнь детям, оторвут их от святого труда и, конечно, от награды. Но самое печальное, что может произойти, — они оторвут детей от Бога и лишат их спасения. О таких трагических последствиях нужно думать? — Нужно. Чем займется молодой, крепкий силой молодой человек, когда его освободят от работы человеческой? — Гордость, как ожерелье, обложит его, и дерзость, как наряд, наденет он на себя. Выкажутся от жира глаза его и пойдет он бродить вслед греховных помыслов — они-то и погубят его. Праздность коварна (Пс. 72, 4—7).

В сердце ровесников, с которыми я вырос, родители, любя и опекая, насаждали плотские взгляды, создавали плотское настроение, — печальные плоды такого воспитания не замедлили сказаться. Это происходило на моих глазах, поэтому я не могу не сказать об этом. Необходимо сеять только духовное, а плотское истреблять, потому что оно вырастает само, как сорняк. Иосафат из-за плотских устремлений потерял весь свой дом и потерял не для временной жизни, а потерял детей для Бога. Будем внимательны к подрастающему поколению. Не только молитвами, но и образом жизни, делами и святыми устремлениями поспешим сеять в сердце детей только святое, только духовное.

Б. Б. АЗАРОВ

Золотая чаша

Держу я искрящийся круг.
Он нежно касается рук.
В ладонях моих не луна,
А чаша, плодами полна.

Плодов не простых — дорогих:
Из дел каждодневных моих.
Их трепетным жестом беру
И Господу в дар приношу.

О если б действительно так
Могла бы я дни коротать,
Чтоб чаша из сделанных дел
Имела нетленный удел!

Чтоб не было дел никаких
Негодных, греховных, плотских,
Дел гордых, безумных, пустых —
Трагичен конец таких!

Блестит золотая луна,
И тьме не подвластна она.
Хочу, чтоб святые дела
Наполнили чашу сполна!

Дух Божий, живущий во мне,
Мой дух Ты исполни — вдвойне,
Чтоб чаша из дел золотых
Сверкала в лучах неземных!

Как много подарил нам Бог! Как много
Мы видели любви и ласки от Отца!
Создал Он образ наш движением резца
И встретит там за временным порогом.

Благоволя — вдохнул дыханье жизни!
Наш дух воскрес и озарен сияньем дня,
Когда, беспомощных, Он поднял нас со дна
Губительного рва. И пусть нависнет

Тяжелой хищной птицей призрак тучи,—
Не убоимся зла! Спаситель — Пастырь — Страж!
Он посохом и жезлом правит жребий наш
И зов беззвучный — радостью озвучит!

В добрый путь

Ликуйте, горы! Восклидай, земля!
С улыбкой счастья прояснилось небо!
Живой душой пополнилась Семья
Христа-Царя! Он Альфа и Омега!

Вступила ты на торную тропу,
Произнесла доверчиво: «Помилуй!»
И начертала первую строку
На чистом полотне поступком милым.

Сомкнули воды руки над тобой
И погребли теченьем невозвратным
Все прошлое. Ты стала нам сестрой,
Любимую во сто крат многократней.

Восстань! Воспрянь! И облекись, душа,
В Господню благодать, в Его мощь и силу.
Грех аспидный безжалостно круша,
Найдешь ты всеоружие по силам.

Зовет небесный ветер в добрый путь:
Служить отзывчиво спасенья делу.
Ко встрече Господа готова будь!
И счастлива без крайнего предела!

Я от Господа помощи жду,
Исцеленья от жгучего яда,
Только Он знает сердца нужду,
Только Бог дарит мир и порядок.

Веет ветер, игриво кружа,
Разливается запах сирени,
Значит, лето глядит мне в глаза,
Значит, жду я его приближенье.

Во владение вступит жара,
Суховой вновь проверит терпенье.
Боже! Дай, чтоб и эта пора
Вновь склонила меня на колени!

Челябинская область

г. Осинники,
Кемеровская обл.

Республика Тува

Господь призывает:
«Ко Мне обратитесь
и будете
спасены,
все концы земли...»
Ис. 45, 22

полуостров Ямал

Армения

Горный Алтай